ПРАВО

№ 49. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Сенаторъ К. П. ЗМИРЛОВЪ.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ

вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ жел.-дорожными и пароходными предпріятіями (683 и 684 ст. I ч. X т.), по рѣшеніямъ Пр. Сената, въ 2 частяхъ. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Общ. собранія, гражданскаго и уголовнаго кас. д-товъ и отдѣленій гражд. д-та, съ выписками изъ рѣшеній, относящимися къ дѣлу законами, замѣчаніями составителя и алф. предм. указателемъ.

Изд. 2-ое, дополненное. СПБ. 1912 г. Стр. 283. Цѣна 1 р. 50 к. (въ перепл.).

Ил. Чернышевъ.

КРЕСТЬЯНЕ ОБЪ ОБЩИНѢ

наканунѣ 9 ноября 1906 года.

СПБ. 1912 г. Цѣна 60 коп.

АБРАМОВИЧЪ, К. Практическое руководство по составленію дѣловыхъ бумагъ. Образцы и формы всѣхъ дѣловыхъ бумагъ, съ указаніемъ порядка и срока подачи, оплаты гербовымъ сборомъ и проч. Изд. 3-е, изм. и дополн. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

— **Образцы уставовъ** кооперативныхъ, профессіональныхъ, благотворительныхъ, кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ и др. обществъ и товариществъ, съ приложеніемъ формъ прошеній и бумагъ и съ разъясненіемъ порядка регистраціи и утвержденія уставовъ. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

Адресъ-календарь желѣзнодорожника на 1912 годъ. Ц. 85 коп. (въ перепл.).

Бертгольдъ, Г. В. Охрана наслѣдства. Законъ и сенатская практика. 1912 г. Ц. 35 к.

Введенскій, А. И. Логика, какъ часть теоріи познанія. 2-ое перераб. изданіе. 1912 г. Ц. 3 р.

Вельскій, В. Выбитые на хутора. Землеустроители и народъ. 1912 г. Ц. 60 к.

„Вѣстникъ Европы“. Декабрь. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гаврикъ, П. Основныя задачи податнаго и оцѣночнаго дѣла. Практич. руководство. 1912. Ц. 1 р. 20 к.

ГЕССЕНЪ, ЮЛ. Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма. Ц. 1 р.

Гоуардъ, Эб. Города будущаго. Перев. съ англ. А. Ю. Блохъ, съ предисл. автора и переводчика и 5 діаграммами. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Громовъ, Н. А. Законъ 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ, съ разъясненіями и предметн. указателемъ. 1912 г. Ц. 1 р. 75 к.

„Запросы Жизни“. № 10-й. 1911 г. Ц. 15 к.

Извѣстія Юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“. Двухнедѣльный библіографическій справочникъ, № 20-й. Принимается подписка на 1912 г. Подп. цѣна: 1 г.—1 р., 1/2 г.—50 к., съ дост. и пересылкой.

Карѣевъ, Н. И. Парижскія секціи временъ французской революціи (1790—95). 1912 г. Ц. 80 к.

Каценеленбаумъ, З С. Коммерческіе банки и ихъ торгово-комиссіонныя операціи. Съ предисловіемъ Е. М. Эпштейна. 1912 г. Ц. 1 р.

Кулаковскій, Ю., проф. Исторія Византіи. Томъ II. 1912 г. Ц. 3 р.

Лучинскій, Н. Ф. Правила патроната надъ тюремными выпущенниками. 1912 г. Ц. 60 к.

ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Очерки уголовнаго суда и наказанія въ современной Англіи. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

Маттель, А. Судебно-межевое разбирательство по уст. гражд. суд. Изд. 2-ое, дополн. 1912 г. Ц. 1 р.

НОЛЬДЕ, Б. Э., бар. Очерки русскаго государственнаго права. 1911 г. Ц. 3 р.

П-ко, А. Настольная книга для городскихъ судей и земскихъ начальниковъ (образцы и формы). 1912 г. Ц. 65 к.

Петровъ, Ф. Законы о поземельномъ устройствѣ казачьихъ станицъ. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 1 р.

„Современникъ“. Ноябрь. 1911 г. Ц. 1 р. 30 к.

„Современный Міръ“. Декабрь. 1911 г. Ц. 85 к.

Толстовскій Музей. Томъ I. Переписка Л. Н. Толстого съ гр. А. А. Толстой. 1911 г. Ц. 2 р., на веленевой бум.—3 р.

Толстой, Л. Н. Посмертныя художественныя произведенія. Томъ 2-й. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

ШАЛЛАНДЪ, Л. А., проф. Иммунитетъ народныхъ представителей. Томъ I. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.

Шерыгинъ, И. Жизнь на Сѣверѣ. 1912 г. Ц. 60 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 49.** **Воскресенье 11 Декабря.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Раздѣльное жительство супруговъ. І. Гессенъ. 2) О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права. Проф. Л. Петражицкій. 3) По поводу новаго закона о конокрадствѣ. А. Трайнинъ. 4) Окружный судъ и казенная палата въ дѣлѣ исчисленія наслѣдственной пошлины: С. Витунскій. 5) Дѣйствія правительства: Собраніе узакон. и распор. правит. 6) Судебные отчеты: а) Засѣданіе гражд. касс. департамента 16 ноября; б) Правительств. сенатъ. (Дѣло о завѣщаніи кн. Б. Огинскаго); в) Казанская судебная палата. (Аграрныя недоразумѣнія). 7) Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Московское юридическое общество. 10) Библіографія: Генрихъ Дернбургъ. Пандекты, т. III (кн. IV и V). Семейственное и наслѣдственное право. Б. М. 11) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. правительствующаго сената; б) Судебный департ. прав. сената; в) Первый деп. правит. сената. 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясневій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по предетавленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1912 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 3 листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1911 г. (безплатное приложеніе).

Раздѣльное жительство супруговъ [1]).

І.

Чтобы поставить у насъ на обсужденіе вопросъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, не требуется никакихъ спеціальныхъ поводовъ, не нужно никакихъ объясненій и оправданій. Благодаря тѣмъ исключительнымъ ненормальнымъ условіямъ, въ которыхъ этотъ вопросъ у насъ находится, сама жизнь постоянно держитъ его въ порядкѣ дня и самыми разнообразными путями стремится къ его разрѣшенію, не останавливаясь ни передъ чѣмъ и не брезгуя даже самыми сильно дѣйствующими средствами.

Но именно потому, что вопросъ этотъ постоянно стоитъ въ порядкѣ дня, обсужденіе его получаетъ характеръ нѣкоторой тривіальности. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, все уже сказано, все выяснено до конца, и было бы большой самоувѣренностью думать, что можно сказать еще какое-нибудь новое слово по этому вопросу или убѣдить людей, которые имѣютъ уши, но не желаютъ слушать. Если, тѣмъ не менѣе, вопросъ о раздѣльномъ жительствѣ снова становится на обсужденіе, то на это имѣется спеціальный поводъ: въ г. думу внесенъ, наконецъ, законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, онъ уже разсмотрѣнъ соотвѣтствующей комиссіей и не сегодня—завтра станетъ предметомъ дебатовъ въ парламентѣ.

Вопросъ, такимъ образомъ, становится злободневнымъ. Но при этомъ нельзя скрыть, что такой же характеръ онъ имѣлъ у насъ уже около 30 лѣтъ назадъ. Въ 1884 году К. К. Арсеньевъ представилъ спб. юридическому ощбеству чрезвычайно обстоятельный и исчерпывающій докладъ по этому вопросу, именно потому, что тогда онъ составлялъ законодательную злобу дня. Къ этому докладу ничего не оставалось бы прибавить и сейчасъ подъ нимъ можно было бы подписаться обѣими руками. Прошло, однако, почти 30 лѣтъ мы не только не сдвинулись съ мѣста, но, какъ увидимъ ниже, успѣли сдѣлать огромный шагъ назадъ въ нашихъ законодательныхъ предположеніяхъ.

[1]) Докладъ, прочитанный на засѣданіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества 29 ноября с. г.

Нужно сдѣлать еще одну оговорку, ибо сказавъ, что докладъ К. К. Арсеньева не требовалъ бы и теперь какихъ-либо измѣненій, я допустилъ одну неточность: дѣло въ томъ, что въ этомъ докладѣ имѣется спеціальная глава, посвященная положенію интересующаго насъ вопроса въ иностранныхъ государствахъ. Тамъ, за эти 30 лѣтъ, произошли весьма существенныя перемѣны; изданы были новые законы въ Англіи, во Франціи; въ Швейцаріи и Германіи появились новыя гражданскія уложенія, которыя внесли свѣжую струю въ этотъ наболѣвшій вопросъ. Въ Германіи послѣ появленія перваго проекта гражданскаго уложенія общественное мнѣніе выступило весьма рѣшительно за расширеніе правъ развода. Сущность настроенія весьма рельефно фиксировалась въ слѣдующихъ словахъ одного изъ участниковъ работъ по пересмотру перваго проекта:

«Человѣкъ—не богословская абстракція, чтобы его поступки можно было регулировать по доктринальнымъ соображеніямъ. Онъ существо, обладающее страстями, и если законодатель пытается подавить эти страсти непереносимымъ образомъ, то онъ содѣйствуетъ тому, чтобы онѣ нашли себѣ насильственный исходъ, и тогда здоровый ходъ общественной жизни подвергается опасности. Государство, безъ сомнѣнія, управомочено требовать отъ своихъ подданныхъ, чтобы они господствовали надъ своими страстями, но, съ другой стороны, и граждане вправѣ требовать отъ государства, чтобы ихъ жизненное счастье не приносилось въ жертву теоріи. Проектъ всѣми средствами стремится къ тому, чтобы разводилось какъ можно меньше браковъ, какъ будто бы общество очень заинтересовано въ томъ, чтобы существовало какъ можно больше *мнимыхъ* браковъ, которые лишены всякихъ нравственныхъ основъ интимной жизненной общности, какъ будто истинная общественная нравственность состоитъ въ томъ, чтобы сожительствовали вмѣстѣ супруги, во всѣхъ отношеніяхъ чуждые другъ другу, взирающіе другъ на друга съ ненавистью и отвращеніемъ, какъ будто бы въ этомъ случаѣ не было много нравственнѣе расторгнуть и внѣшнимъ образомъ давно внутренне распавшійся союзъ. Какъ ни мало радостенъ разводъ, но онъ вредитъ общественному благу гораздо менѣе, чѣмъ браки, внѣшнимъ образомъ продолжающіе существовать, но въ дѣйствительности уже расторгнутые и служащіе лишь къ тому, чтобы содѣйствовать развитію общественнаго лицемѣрія и служить прикрытіемъ для всякаго рода ненормальностей» [1]).

Эти воззрѣнія, съ такой силой выраженныя, оказали весьма существенное вліяніе на дальнѣйшую разработку проекта гражданскаго уложенія и вторая комиссія, значительно расширивъ право развода, сама уже цитировала въ свое оправданіе слова Фридриха-Вильгельма III, даннаго имъ въ отвѣтъ на жалобу католиковъ: «Задача католическаго духовенства, говорится у него, заключается въ томъ, чтобы при преподаваніи дѣтямъ правилъ Закона Божьяго сдѣлать наглядно убѣдительной нерасторжимость брачнаго союза и этимъ оказать на нихъ воздѣйствіе въ томъ смыслѣ, чтобы они не пользовались льготными постановленіями гражданскаго законодательства, когда они вырастутъ».

Въ результатѣ этого общаго движенія, какъ свидѣтельствуетъ комиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія, «разрѣшеніе раздѣльнаго жительства или разлученіе супруговъ безъ разрыва брачнаго союза допускается законодательствомъ почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Въ огромномъ большинствѣ оно существуетъ вмѣстѣ съ разводомъ, какъ въ Англіи, Голландіи, Португаліи, Бельгіи, Франціи, Германіи, Австріи и др. и лишь въ нѣкоторыхъ — одно безъ развода, вовсе не допускаемаго этой группой государствъ (Испанія, Португалія); немногія государства, значительно облегчающія разводъ, не устанавливаютъ разлученія супруговъ, какъ напр. Данія, Швеція и Норвегія». И только у насъ разводъ затрудненъ до крайней степени, а раздѣльнаго жительства, какъ самостоятельнаго правового института, совершенно не существуетъ.

Нечего говорить, что косность нашего законодательства объясняется не тѣмъ, что у насъ потребность въ этомъ институтѣ не назрѣла, не ощущается такъ же остро, какъ на Западѣ. Напротивъ, заранѣе можно сказать, что, при сравнительной культурной отсталости нашей, тѣ формы, въ которыхъ выражается ненормальность существующаго положенія, должны быть болѣе рѣзкими, болѣе уродливыми... И дѣйствительно, если заглянуть хотя бы въ объяснительную записку комиссіи по составленію проекта уложенія, которая собрала рядъ фактовъ, указывающихъ на ненормальность существующаго положенія, то поистинѣ кровь стынетъ въ жилахъ при ихъ чтеніи, страшно становится за человѣка. «Трудно представить себѣ, говоритъ комиссія, въ какихъ возмутительныхъ жестокостяхъ проявляется у крестьянъ обращеніе мужей съ женами. Во всѣхъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ обычаевъ и народнаго быта (Е. Якушкинъ, С. В. Пахманъ, И. Оршанскій, кн. Н. Костровъ, П. Обнинскій, Я. Лудмеръ, Ефименко и друг.), въ трудахъ Высочайше учр. комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ (тт. I—VI, 1873—1874 гг.), въ замѣчаніяхъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (1891 г.) и въ практикѣ всѣхъ судовъ встрѣчается множество вопіющихъ случаевъ насилія и звѣрства мужей надъ женами въ крестьянской средѣ. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ. Одна женщина жаловалась, что мужъ «вырвалъ у нея косу»; другая—что мужъ «безъ всякой причины колотитъ ее и, наконецъ, сталъ хлестать ее черезсѣдельникомъ, въ которомъ вдѣто желѣзное

[1]) Цитирую по статьѣ В. М. Нечаева въ „Правѣ“ за 1903 г. № 6.

кольцо»; третья—что мужъ, «нанося побои, раздѣваетъ ее въ полѣ до-нага»,—четвертая—что мужъ «бьетъ ее сапогами и желѣзнымъ гвоздемъ, которымъ обдираетъ ей лицо, и грызетъ ее зубами»; пятая—что «мужъ ударомъ въ глазъ свалилъ ее, схватилъ за волосы, билъ смертными побоями и давилъ въ землю лицомъ, чтобы не кричала». Труженица, жена пропойцы, убѣжала отъ его угрозъ; онъ «догналъ ее на улицѣ, ударомъ по головѣ повалилъ на землю и поволокъ за косу. Къ счастью, на этотъ разъ женщину спасъ сельскій староста. Но черезъ нѣсколько дней, въ отвѣтъ на упрекъ этой нестерпѣвшей жены, зачѣмъ мужъ пьянствуетъ, когда въ домѣ нѣтъ куска хлѣба, мужъ заперъ избу, надѣлъ женѣ на шею петлю, затянулъ и наносилъ удары черезсѣдельникомъ, а потомъ и кулаками по груди. Истязаніе продолжалось около часу. Изможденная жена впала въ безпамятство и такъ пролежала на полу цѣлый день, очнулась въ лужѣ крови и съ вывихнутою рукою. По окончаніи боя, мужъ стянулъ съ жены одежду и пропилъ» (Я. Лудмеръ, Бабьи стоны, «Юридич. Вѣстн.», 1884 г., кн. 11 и 12, стр. 447, 450, 454, 456, 459, 460, 463 и др.). Вслѣдствіе побоевъ мужа, молодая жена ушла отъ него зимою въ сосѣднюю деревню къ своимъ родителямъ. Мужъ уговорилъ жену возвратиться къ нему, обѣщая, что прежнихъ оскорбленій уже не будетъ. По дорогѣ они встрѣтили подготовленную мужемъ лошадь, запряженную въ сани, съ двумя пріятелями мужа. Послѣдній раздѣлъ до-нага жену, привязалъ ее къ оглоблямъ, сѣлъ и самъ въ сани и, погоняя кнутомъ жену, пріѣхалъ къ своему жилью въ компаніи съ пріятелями (замѣч. о недост. гражд. зак., стр. 72). Другой мужъ «привязалъ къ припряги телѣги жену съ малымъ ребенкомъ на рукахъ и поѣхалъ домой деревней, ударяя кнутомъ по лошади и по женѣ», третій—«привязалъ жену къ столбу и сѣкъ ее по всѣмъ частямъ тѣла ременною супонью безъ всякой пощады», четвертый—заявилъ волостному суду, что «дѣйствительно много разъ билъ жену и даже уморился бить, хотя проступковъ за ней никакихъ не имѣетъ, а если билъ, то не зналъ закона, что нельзя бить жену» и т. д. (С. В. Пахманъ, об. пр., т. II, стр. 103—105).

Несомнѣнно, что аналогично этому въ такъ назыв. высшихъ кругахъ нашего общества эти физическія мученія, смѣняясь нравственными насиліями, становятся отъ этого нисколько не легче, ибо они переносятся здѣсь гораздо острѣе, гораздо чувствительнѣе.

Было бы однако несправедливо утверждать, что наше законодательство, или, вѣрнѣе, законодатель не обращалъ вниманія на эту ненормальность, что онъ закрывалъ на нее глаза и проходилъ мимо. Напротивъ, уже почти въ теченіе цѣлаго столѣтія этотъ вопросъ и въ законодательствѣ не сходитъ съ очереди... Въ той же самой объяснительной запискѣ, и въ появившемся недавно—чрезвычайно обстоятельномъ трудѣ С. Григоровскаго. «О разводѣ» [1])—весьма подробно разсказывается исторія этихъ почти столѣтнихъ попытокъ. Ихъ, однако, ужасно трудно удержать въ памяти. Онѣ всѣ до того однообразны, до того густо окрашены въ ровный темный цвѣтъ, что трудно распознать какія-нибудь вѣхи, по которымъ можно было бы воспроизвести въ своемъ воображеніи весь этотъ безплодно пройденный путь. Всѣ попытки неизмѣнно кончались тѣмъ, что раньше или позже, большею частью раньше, чѣмъ позже, проекты не получали дальнѣйшаго движенія и клались подъ сукно. Приэтомъ бросается въ глаза, что большая часть этихъ попытокъ была совершена по иниціативѣ верховной власти, которая иногда распоряжалась, чтобы онѣ были проведены въ жизнь безотлагательно. Но, какъ извѣстно, наша бюрократія держится того принципа, что und der König absolut, wenn er unsern Willen thut и потому, несмотря на все, она твердо стояла на своемъ. Въ послѣдній разъ попытка эта возникла, собственно говоря, по случайному поводу, какъ это мы узнаемъ ниже, въ 1884 г. Тогда Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ гос. совѣта было повелѣно министру юстиціи безотлагательно разработать проектъ объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ раздѣльнаго жительства. Такимъ образомъ, справедливо замѣчаетъ комиссія, вопросъ тогда казался уже предрѣшеннымъ верховной властью. Комиссія указываетъ, что, какъ видно изъ текста этого мнѣнія, необходимость установленія особыхъ правилъ раздѣльнаго жительства была признана уже окончательно, и министру юстиціи приказано было войти въ разсмотрѣніе вопроса не о допустимости, а объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ отдѣльнаго жительства. Слѣдовательно, вопросъ о допустимости считался уже рѣшеннымъ, это уже было ein überwundener Standpunkt. Предстояло разработать только самыя правила, какимъ образомъ установить раздѣльное жительство.

Несмотря на это, проектъ комиссіи, выработанный ею послѣ долгаго промежутка и въ 1897 г. внесенный на уваженіе гос. совѣта, точно также, не получилъ движенія. Въ настоящее время мы оказываемся въ такомъ положеніи, въ какомъ были много лѣтъ тому назадъ.

II.

Спрашивается, что же это за проектъ, въ чемъ же его опасность? Почему онъ вызвалъ такое сопротивленіе? Чтобы на этотъ вопросъ отвѣтить, нѣтъ никакой нужды входить въ безполезный уже теперь анализъ проекта. Достаточно будетъ сказать, что этотъ проектъ въ

---

[1]) Сергѣй Григоровскій. „О разводѣ. Историко-юридическіе очерки Спб. 1911 г.

сущности не вносить ничего новаго, что онъ только резюмировалъ дѣйствующую практику и систематизировалъ установившіяся уже у насъ правила раздѣльнаго жительства.

Нельзя, конечно, не сознавать, всей кажущейся нелѣпости этого утвержденія. Какъ же такъ въ самомъ дѣлѣ? мы до сихъ поръ исходили изъ того положенія, что у насъ нѣтъ совсѣмъ правилъ о раздѣльномъ жительствѣ, что у насъ безраздѣльно господствуетъ 103 ст. 1 ч. X т., которая требуетъ совмѣстнаго жительства супруговъ и никакого исключенія отсюда не допускаетъ? А теперь оказывается, что комиссія въ своемъ проектѣ только систематизировала дѣйствующія правила. Да, несомнѣнно, это явное противорѣчіе! Но это такъ! У насъ 103 ст. существуетъ, раздѣльное жительство абсолютно запрещается и тѣмъ не менѣе раздѣльное жительство существуетъ. Это противорѣчіе, несомнѣнно, явное. Но въ немъ, въ этомъ противорѣчіи завязанъ весь узелъ настоящаго вопроса. И это противорѣчіе служитъ характернымъ показателемъ общаго уровня нашей, такъ назыв., государственности.

Когда комиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія выпустила въ свѣтъ въ 1899 г. впервые проектъ обязательственнаго права, она, между прочимъ, во вступленіи къ своей объяснительной запискѣ писала: «Наши гражданскіе законы устарѣли и вслѣдствіе этого стали несправедливыми; въ нихъ отсутствуютъ правила по многимъ весьма важнымъ вопросамъ, а такая недостаточность закона тѣмъ болѣе ощутительна, что въ ней почти нѣтъ общихъ положеній».

Но когда затѣмъ года два спустя, былъ выпущенъ проектъ вотчиннаго устава, слѣдующій трудъ комиссіи, она выразилась уже гораздо болѣе осторожно, заявивъ, что своей задачей ставитъ лишь измѣненіе этого устарѣлаго не справедливаго, противорѣчиваго X-го тома, она намѣрена лишь «воспроизвести его въ исправленномъ и дополненномъ видѣ». Когда вслѣдъ затѣмъ появился проектъ семейственнаго права, то подъ вліяніемъ тѣхъ теченій, которыя уже успѣли сказаться по отношенію къ отдѣльнымъ новелламъ, внесеннымъ въ г. совѣтъ, комиссія пошла еще дальше и заявила, что она существенныхъ измѣненій вообще не собирается вносить. Она оправдывалась, что ссылки на иностранное законодательство, которыя помѣщены подъ статьями, имѣютъ не поучительный характеръ, не должны быть разсматриваемы, какъ рекомендація «иностранныхъ цвѣтковъ», а имѣютъ значеніе литературной ссылки. И, создавая уложенія на многія десятилѣтія, а можетъ быть и столѣтія впередъ, ибо такія созданія, какъ гражданское уложеніе не могутъ часто мѣняться, комиссія для объясненія принимаемыхъ ею положеній, обращаетъ свой взглядъ назадъ къ прецедентамъ и восходитъ даже къ 18-му столѣтію.

Въ частности, повторяю, что касается проекта правилъ раздѣльнаго жительства, то здѣсь комиссія исключительно систематизировала существующія правила и постаралась воспользоваться и нормировать практику тѣхъ учрежденій, которыя этими дѣлами и до сихъ поръ вѣдаютъ.

III.

Эти учрежденія весьма многочисленны и разнообразны. Въ 1826 г., было учреждено третье отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, весьма популярное просто какъ третье отдѣленіе. Разъ жандармамъ поручили тогда вообще утирать слезы, то и эти дѣла о разрѣшеніи семейныхъ несогласій, естественно, были поручены имъ. Затѣмъ, когда третье отдѣленіе въ 1880 г. было упразднено, дѣла о семейныхъ несогласіяхъ были переданы департаменту государственной полиціи. Тамъ они были недолго и любопытно, по какимъ соображеніямъ департаментъ полиціи постарался отъ нихъ избавиться. Онъ указывалъ, и совершенно справедливо, что такъ или иначе онъ подчиненъ правительствующему сенату; на него можно приносить жалобу сенату. Въ какомъ же департаментъ окажется положеніи, если кто-либо изъ заинтересованныхъ сторонъ, мужъ или жена, или дѣти совершеннолѣтніе, принесутъ жалобу въ правительствующій сенатъ на неосновательное рѣшеніе, ни въ какомъ законѣ не предусмотрѣнное. Эти соображенія показались убѣдительными, разсматриваемыя дѣла были изъяты изъ департамента государственной полиціи и переданы въ комиссію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Затѣмъ, въ 1884 г., возникъ вопросъ объ упраздненіи этой комиссіи. Была учреждена комиссія объ упраздненіи этой комиссіи и тутъ и всталъ вопросъ, куда же дѣваться съ дѣлами о семейныхъ несогласіяхъ? Тогда то и состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе гос. совѣта, коимъ министру юстиціи было приказано безотлагательно выработать проектъ правилъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ. Вотъ почему въ 1884 г. вопросъ оказался злободневнымъ и К. К. Арсеньевъ представилъ юридическому обществу упомянутый выше докладъ. Но, какъ мы уже знаемъ, проектъ комиссіи безнадежно застрялъ и дѣла о семейныхъ несогласіяхъ переданы были изъ комиссіи въ канцелярію прошеній, приносимыхъ на имя Его Величества, гдѣ и остаются до сихъ поръ.

Канцелярія Его Величества рѣшаетъ эти дѣла по совершенно опредѣленнымъ и точно выработаннымъ правиламъ, никому, правда, неизвѣстнымъ и нигдѣ не опубликованнымъ. Они изложены въ Высочайше утвержденной инструкціи, хранящейся въ величайшей тайнѣ. Установленъ опредѣленный порядокъ, по которому поступающія прошенія получаютъ предопредѣленное движеніе и разрѣшеніе. Стороны вызываются для объясненій или мѣстнымъ властямъ

поручается произвести разслѣдованіе, въ случаѣ неотложности дѣла разрѣшаются самой канцеляріей и санкція верховной власти слѣдуетъ уже ex post. Разъ установленный никому неизвѣстный порядокъ держится твердо и настолько прочно укоренился (канцеляріей рѣшено нѣсколько десятковъ тысячъ дѣлъ), что, когда былъ выработанъ проектъ комиссіей гражданскаго уложенія, то главноуправляющій канцеляріей въ своемъ отзывѣ на этотъ проектъ совершенно справедливо указалъ на необходимость дополнить его такъ наз. переходными правилами, которыя устанавливали бы юридическое значеніе состоявшихся рѣшеній канцеляріи и опредѣляли бы отношеніе этихъ рѣшеній къ будущимъ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ.

На ряду съ канцеляріей по принятію прошеній, какъ оно ни странно, эти дѣла вѣдаютъ и суды. Что касается волостныхъ судовъ, то они въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ весьма, такъ сказать, свободно и ничѣмъ не стѣсняются. Съ одной стороны, если они найдутъ цѣлесообразнымъ или соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ даннаго дѣла, они не задумаются постановить рѣшеніе о насильственномъ приводѣ жены къ мужу, отъ него ушедшей, и весьма сурово приводятъ это рѣшеніе въ исполненіе. Съ другой стороны они точно также не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы постановить самое краткое и внушительное рѣшеніе: «развести Барановыхъ». Но отъ волостныхъ судовъ, конечно, нечего и требовать. Они вообще страдаютъ отсутствіемъ законности и смѣшно было бы предъявлять къ нимъ требованія, чтобы именно въ этомъ вопросѣ, который связанъ съ неизбывнымъ человѣческимъ горемъ, они проявили какое-нибудь уваженіе къ ригористическимъ постановленіямъ закона. Но главная бѣда въ томъ, что и общіе суды держатся принципіально совершенно такого же порядка.

Комиссія по составленію гражданскаго уложенія констатируетъ, это хорошо извѣстно и изъ юридической литературы, что мировые судьи, окружные суды, и судебныя палаты опять таки совершенно не стѣсняются велѣніями абсолютнаго запрета 103 ст. X т. и постановляютъ рѣшенія о разлученіи супруговъ или отказѣ мужу въ случаѣ его требованія о возвращеніи къ нему жены. Такое теченіе судебной практики нашло себѣ и своего идеолога. Въ книгѣ сенатора Боровиковскаго «Отчеты судьи», весьма нашумѣвшей въ свое время, приведенъ былъ цѣлый рядъ рѣшеній судебной палаты, которыя свидѣтельствовали и настаивали на томъ, что судебныя учрежденія обязаны исполнять велѣнія 103 ст., пока бракъ соотвѣтствуетъ внутреннему своему назначенію и внутреннему смыслу. Если же это внутреннее значеніе брака уничтожилось, если между супругами нѣтъ фактическаго единенія, то суды не могутъ настаивать, чтобы оставалось юридическое единеніе.

Вслѣдъ за судами и правит. сенатъ, въ частности второй департаментъ, который вѣдаетъ крестьянскія дѣла, разъяснилъ, вопреки прямому и категорическому смыслу закона, что земскіе начальники и другія подлежащія начальства, входя въ разсмотрѣніе конкретныхъ обстоятельствъ дѣла, въ правѣ выдавать отдѣльные паспорта женамъ, мужья которыхъ злоупотребляютъ своимъ правомъ. Только гражданскій кассаціонный департаментъ правит. сената вначалѣ пытался было отстоять начала законности въ этомъ трагическомъ вопросѣ. Онъ въ началѣ своей дѣятельности настойчиво отстаивалъ ту мысль, что въ порядкѣ судейскаго усмотрѣнія законъ не можетъ быть измѣненъ, и что по сему, какъ бы сурово ни было требованіе 103 ст., оно должно быть исполняемо. Но, поддаваясь этому рѣшительному и постоянному напору судебной практики, сенатъ въ концѣ концовъ уступилъ и покорно свернулъ свое знамя. Между прочимъ здѣсь тоже любопытно отмѣтить тѣ, такъ сказать, обходные пути, тѣ лазейки, къ которымъ сенатъ прибѣгалъ для того, чтобы оправдать свое отступленіе отъ закона. Онъ говоритъ между прочимъ, что 103 ст. повелѣваетъ супругамъ жить вмѣстѣ. Но съ другой стороны въ правилахъ, установленныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, перечислены тѣ способы, которыми можетъ быть приведено въ исполненіе судебное рѣшеніе. Ни однимъ изъ этихъ способовъ рѣшеніе о водвореніи жены къ мужу не можетъ быть исполнено. А потому и судебное рѣшеніе не можетъ быть постановлено по вопросу, который не можетъ быть на практикѣ осуществленъ.

Само собой разумѣется, что эта уступка сената, въ свою очередь, вызвала новое столь широкое теченіе въ пользу отмѣны дѣйствія ст. 103, что сенатъ оказался не въ состояніи устоять въ теченіе этихъ 40 лѣтъ на своей новой позиціи. И еще въ 1908 г., онъ снова вернулся къ вопросу и снова сдѣлалъ слабую, безсильную попытку возстановить дѣйствіе 103-ей статьи. Правит. сенатъ напоминаетъ здѣсь, что онъ самъ защищалъ начала совмѣстнаго жительства супруговъ, не взирая на неблагопріятныя условія послѣдняго и допускалъ раздѣльность лишь въ видѣ исключенія. Но разъ это исключеніе не установлено въ законѣ, то естественно, что установить какіе-нибудь предѣлы для этого исключенія сенатъ былъ не въ силахъ. И потому, оказывается, что, по разъясненію сената въ одномъ рѣшеніи, судъ не въ правѣ устанавливать раздѣльную жизнь супруговъ, отказывая мужу въ возвращеніи жены или удовлетворяя искъ жены о выселеніи мужа изъ ея квартиры. А рядомъ съ этимъ сенатъ, въ томъ же 1908 г. принимаетъ и обсуждаетъ вопросъ о томъ, какому суду подсуденъ искъ о разрѣшеніи свиданій между дѣтьми и родителями, если супруги ведутъ раздѣльную жизнь, хотя этотъ вопросъ не предусмотрѣнъ нашимъ

законодательствомъ, хотя только теперь, въ разсматриваемомъ проектѣ, устанавливаются впервые соотвѣтствующія правила.

Эти колебанія правительствующаго сената, которыя ясно свидѣтельствуютъ о его полной безпомощности, и которыя,—не нужно этого даже объяснять,—сильнѣйшимъ образомъ дискредитируютъ авторитетъ суда, составляютъ, однако, самое меньшее зло въ данномъ вопросѣ. Гораздо страшнѣе и гораздо важнѣе то колебаніе начала законности, которое допускаетъ сенатъ. Ибо судъ — это есть послѣдній оплотъ законности, это есть фундаментъ государства, и если высшій судъ вмѣсто того, чтобы стоять на стражѣ закона, самъ колеблетъ фундаментъ, то никакими благопріятными послѣдствіями, которыя принесетъ какое-нибудь рѣшеніе въ отдѣльномъ случаѣ, нельзя искупить огромнаго вреда, который приносятъ такія противозаконныя рѣшенія.

Чтобы дополнить картину настоящаго положенія вещей, остается еще указать, что и наше законодательство не стоитъ такъ строго ригористически на точкѣ зрѣнія абсолютной недопустимости разлученія супруговъ при существованіи брака. Комиссія справедливо указываетъ на то, что самъ законъ допускаетъ цѣлый рядъ изъятій, какъ напримѣръ, при ссылкѣ мужа на поселеніе. Кромѣ того при переселеніи мужа по приговору общества, а также при удаленіи мужа въ административномъ порядкѣ, жена можетъ не слѣдовать за мужемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: во-первыхъ, съ согласія мужа, удостовѣреннаго подпиской, отобранной при надлежащемъ начальствѣ, во-вторыхъ, по тяжелой болѣзни жены, въ-третьихъ, по жестокому обращенію мужа или развратному его поведенію. Пусть это единственное изъятіе. Но разъ законъ находитъ возможнымъ при развратномъ поведеніи мужа или его жестокомъ обращеніи съ женой допускать раздѣльное жительство, то очевидно, что принципіальныхъ возраженій противъ проекта дѣлаемо быть не можетъ и этотъ вопросъ сводится къ вопросу цѣлесообразности и благодѣтельности изданія даннаго закона.

IV.

Такъ или иначе, повторяю, проектъ комиссіи только зафиксировалъ существующую практику, которая только что была бѣгло изложена въ предшествующемъ изложеніи. И, чтобы лишній разъ подтвердить это, нѣтъ надобности обращаться къ детальному разбору проекта. Достаточно будетъ, сослаться на слѣдующее авторитетное заявленіе. Въ своемъ отзывѣ на проектъ комиссіи главноуправляющій канцеляріей Его Величества, между прочимъ писалъ: «Статьи проекта, касающіяся основаній и порядка разрѣшенія одному изъ супруговъ отдѣльнаго жительства, согласованы съ мѣропріятіями высшаго правительства къ упорядоченію дѣла о семейныхъ несогласіяхъ и, сообразно стремленію законодательной власти установить для сего особыя правила, узаконяютъ установившуюся въ этомъ отношеніи, путемъ опыта, практику. Въ основу упомянутыхъ постановленій положены правила, выработанныя, по преимуществу, практикою канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ».

Послѣ такого категорическаго свидѣтельства врядъ ли могутъ еще оставаться какія-либо сомнѣнія.

Но здѣсь можетъ быть сдѣлано возраженіе съ другой стороны. Могутъ сказать: если таково положеніе вопроса, то, пожалуй, дѣйствительно оказывается, что у насъ потребность не назрѣла, не ощущается остро. Потребность эта разрѣшается такъ или иначе, не совсѣмъ удовлетворительно, но разрѣшается, и весьма различными способами. Это было бы огромной, непростительной и недопустимой ошибкой. Совершенно напротивъ, именно приведенные обстоятельства, именно то положеніе, которое я старался обрисовать въ предшествующемъ изложеніи, указываетъ на крайнюю и неотложную необходимость изданія точнаго и яснаго закона и прекращенія, наконецъ, того неопредѣленнаго хаотическаго состоянія, въ которомъ мы находимся.

Что касается практики канцеляріи по принятію прошеній, то, въ этомъ отношеніи, достаточно указать на то обстоятельство, что огромное большинство, больше половины прошеній, поступающихъ въ канцелярію, идутъ отъ жителей или, собственно, жительницъ петербургской губерніи и свыше 17% идутъ изъ московской губерніи. Такимъ образомъ, въ сущности, допущенный канцеляріей прошеній порядокъ составляетъ привилегію столичныхъ губерній. Это указываетъ, что ею могутъ пользоваться лица, случайно освѣдомленныя о томъ, что черезъ канцелярію по принятію прошеній можно добиться выхода изъ безвыходнаго положенія. Что же касается практики нашихъ судебныхъ учрежденій, то, какъ уже сказано, это именно та угроза, которая указываетъ на необходимость прекратить это положеніе даже не въ интересахъ непосредственныхъ, не въ интересахъ установленія правильныхъ отношеній между супругами и между супругами и дѣтьми, а въ интересахъ правосудія, для того, чтобы оно сохранило свой авторитетъ и значеніе. Если суды систематически обходятъ дѣйствующій законъ, то это служитъ яркимъ свидѣтельствомъ, что онъ долженъ быть отмѣненъ и что нельзя ни одной минуты медлить, ибо опасность угрожаетъ самому драгоцѣнному государственному благу.

Нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи нельзя обвинять наши суды; такое положеніе вездѣ и всегда создавалось при аналогичныхъ условіяхъ. Если законодатель игнорируетъ по-

требности жизни, то судъ, сталкиваясь съ ними ежедневно на конкретныхъ, трагическихъ, окрашенныхъ кровью и слезами случаяхъ, не можетъ отнестись съ величественнымъ презрѣніемъ и отмахнуться отъ нихъ такъ, какъ это разрѣшаетъ себѣ сдѣлать законодатель. Чтобы не отступать отъ нашей области, я позволю себѣ привести примѣръ изъ французской практики. Во Франціи по прежнему закону,—теперь онъ отмѣненъ,—разводъ допускался въ случаѣ прелюбодѣянія жены; въ случаѣ же прелюбодѣянія мужа онъ допускался только въ томъ случаѣ, если мужъ держалъ любовницу у себя на квартирѣ. Это совершенно нелѣпое постановленіе закона, ставящее въ такія неравныя отношенія супруговъ, было сразу опрокинуто и совершенно отмѣнено практикой. Такъ, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ, французскій законъ допускалъ разводъ, вслѣдствіе нанесенія мужемъ женѣ тяжкихъ оскорбленій, то судъ всегда трактовалъ прелюбодѣяніе мужа,—если не было въ наличности указаннаго признака, который дозволялъ ему допустить разводъ по этой причинѣ, какъ нанесеніе мужемъ женѣ тяжкихъ оскорбленій. Очевидно, подъ понятіе тяжкихъ оскорбленій судъ могъ бы подвести все, что ему угодно, кромѣ именно прелюбодѣнія, о которомъ законъ говоритъ особо. Но несмотря на это судьи всегда, самымъ свободнымъ образомъ, и неуклонно подводили прелюбодѣяніе подъ тяжкое оскорбленіе и разрѣшали на этомъ основаніи разводъ. Но во Франціи законодатель оказался болѣе чуткимъ. Обративъ вниманіе на эту судебную практику, онъ понялъ, что бьетъ одиннадцатый часъ, и тотчасъ же законъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы прелюбодѣяніе мужа и жены трактовались одинаково какъ поводъ къ разводу. Но характерно при этомъ, что указанная практика настолько укоренилась, что и послѣ того, какъ законъ былъ отмѣненъ, когда, слѣдовательно, суды имѣли право допускать разводъ и въ случаѣ прелюбодѣянія мужа, они всетаки продолжали держаться прежняго взгляда и квалифицировали разводъ, какъ нанесеніе женѣ тяжкихъ оскорбленій.

І. Гессенъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права.

По поводу книги проф. А. Пиленко: „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права". 1911 г. [1]).

Если взглянуть на общіе и основные результаты «Очерковъ» съ точки зрѣнія политики права, то нельзя не признать ихъ весьма неутѣшительными.

Нѣчто въ родѣ правно-политическаго совѣта на будущее время содержитъ указаніе автора на то, что надо было бы сдѣлать для того, чтобы вмѣсто наличнаго quasi-международнаго, т. е. отсутствующаго, фиктивнаго, произвольно сконструированнаго права, получилось подлинное частное международное право.

Но признать это указаніе серьезнымъ и продуманнымъ правно-политическимъ тезисомъ невозможно—по многимъ основаніямъ; не только въ виду приведенныхъ нами выше соображеній, но и по разнымъ другимъ основаніямъ, напр., хотя бы въ виду того, что существованіе у разныхъ народовъ различныхъ гражданскихъ правъ, различія «квалификацій» и т. д., не есть нѣчто случайное и ирраціональное, чего при раціональной постановкѣ дѣла не было бы, или что при раціональной постановкѣ дѣла подлежало бы устраненію, а нѣчто не только исторически неизбѣжное, но и въ значительной степени разумное, заслуживающее одобренія и съ точки зрѣнія сознательно-раціональной политики права. Право, какъ авторъ этихъ замѣтокъ старался выяснить въ разныхъ другихъ сочиненіяхъ [1]), должно быть приспособляемо къ характеру и уровню развитія той психики, на которую оно опирается и воздѣйствуетъ, создавая безчисленныя мотивапіонныя давленія въ пользу соціально необходимаго и желательнаго индивидуальнаго и массоваго поведенія, и модифицируя, воспитывая эту психику въ направленіи дальнѣйшей культуры ея, цивилизаціи и приспособленія ея къ условіямъ и требованіямъ соціальной жизни. Поэтому идеально-раціональное право было бы индивидуально-приспособленнымъ (стало быть, различнымъ), не только къ различному состоянію психики разныхъ народовъ въ государственномъ смыслѣ, но и въ однихъ и тѣхъ же государствахъ, напр., такихъ, какъ Англія (т. е. подлежащая міровая имперія) или Россія, оно должно было бы быть приспособленнымъ къ состоянію психики разныхъ этнографическихъ частей, во всякомъ случаѣ постольку, поскольку имѣются существенныя различія въ уровнѣ психической культуры разныхъ народностей и племенъ, входящихъ въ составъ даннаго государства. Введеніе одного гражданскаго права для всѣхъ народовъ, находящихся подъ англійскимъ владычествомъ, или для всѣхъ народовъ и племенъ Россіи, начиная съ Царства Польскаго и Остзейскаго края и кончая бродячими восточными племенами, было бы правно-политическою несообразностью; мало того, жестокостью и преступленіемъ государства противъ своихъ подданныхъ, т. е. подлежащихъ уваженію, заботѣ и попеченію со стороны государственной власти. Серьезной политикѣ права приходится при томъ считаться съ существующими интуитивными правоубѣжденіями, съ религіознымъ правомъ (jus

---

[1]) См. „Право" № 48.

[1]) Lehre v. Einkommen, 1893, 1895 г.—Теорія права. 1910 г.

sacrum), дѣйствующимъ въ средѣ такихъ или иныхъ народовъ, напр., съ мусульманскимъ правомъ у мусульманъ и т. д; это такіе элементы соціально-психической жизни, которые, какъ, впрочемъ, и разные другіе, родной языкъ, обычаи, и т. д. требуютъ деликатнаго отношенія и уваженія со стороны государственной власти, желающей пользоваться авторитетомъ и уваженіемъ и не желающей себя дискредитировать и причинять только вредъ государству или даже вести дѣло къ дезорганизаціи, внутренней враждѣ, хирѣнію государства и распаданію. Попытка ввести одно гражданское право въ такихъ имперіяхъ, какъ Англія или Россія, была бы не только жестокостью и преступленіемъ противъ разныхъ народностей и племенъ, но и неудачнымъ преступленіемъ, покушеніемъ на неисполнимое—въ виду психическаго сопротивленія, радикально иного интуитивнаго права, иныхъ священныхъ обычаевъ предковъ, сакральнаго права разныхъ этнографическихъ элементовъ и т. д. Уже отсюда, изъ необходимости параллельнаго существованія и стало быть «конфликтовъ» разныхъ гражд. правъ внутри нѣкоторыхъ государствъ, видно, что не только о «международной» (предполагающей внутреннюю), но и о «внутринародной» унификаціи «квалификацій» не можетъ быть серьезной рѣчи (а равно, между прочимъ, видно, что вопросы т. н. «конфликтнаго права», «конструируемаго», какъ международное право, по существу не связаны съ сосуществованіемъ государствъ, границъ между ними, съ международными отношеніями, какъ таковыми, и т. д., и существовали бы и имѣли бы серьезное значеніе и въ томъ случаѣ, если бы существовало единое всемірное государство). Но и въ томъ случаѣ, если бы не было указанныхъ только что обстоятельствъ или если бы разумная политика права могла ихъ игнорировать, все-таки предложеніе «полной системы международныхъ квалификацій» нельзя разсматривать, какъ серьезное правно-политическое предложеніе уже въ виду того, что серьезная политика права должна считаться съ вопросомъ о фактической осуществимости. Германія и Франція — двѣ высоко-культурныя націи, для которыхъ принципіально возможно было бы пользованіе однимъ гражд. правомъ; но кто рѣшится, не побоявшись насмѣшекъ, предложить Франціи отказаться отъ теперешняго своего любимаго «droit civil» для объединенія съ Германіей единымъ правомъ? Впрочемъ, и самъ авторъ, какъ мы видѣли, выставивъ подлежащее требованіе, «не интересуется» вопросомъ, можно ли и когда можно будетъ приступить къ осуществленію этого «идеала», какъ и другими вопросами политики права.

Но какое же положеніе получается пока, т. е. впредь до осуществленія подлежащаго неосуществимаго идеала; въ частности по какому праву или иному масштабу надо судить судамъ?

Мы видѣли, что авторъ, установивъ (между прочимъ, по моему мнѣнію, вообще правильный) тезисъ, что судьи, т. е. судьи внутренняго права, въ отличіе отъ международнаго трибунала, должны судить по внутреннему праву, впослѣдствіи отказался отъ этого положенія, придя съ помощью юр. конструкцій къ убѣжденію, что внутренняго права, предписывающаго примѣненіе иностранныхъ законовъ, нѣтъ и быть не можетъ, и что конфликтное право можетъ быть конструируемо только какъ международное право, какъ это и полагаетъ господствующее ученіе. Но затѣмъ судьи, мировые, земскіе начальники и другіе, можетъ быть довольные поднятіемъ ихъ до ранга международныхъ трибуналовъ, принуждены отказаться отъ этой чести за отсутствіемъ пока, впредь до осуществленія подлежащаго идеала, и международнаго права.

Какъ же быть? Судить просто по внутреннему гражданскому праву, признавать пріѣхавшую изъ Франціи въ гости иностранную семью парою любовниковъ съ плодами внѣбрачной любви, въ виду заключенія брака у мэра, вмѣсто церкви и т. д.? Этого, конечно, авторъ не имѣетъ въ виду.

Подчиняться судьямъ непосредственно (безъ предписанія внутренняго права) велѣніямъ французскаго законодателя? Въ такомъ мнѣніи автора, выдающагося юриста-международника, заподозрить нельзя. Онъ такъ щепетильно относится къ государственному суверенитету и законодательной автономіи каждаго государства, что считаетъ даже постановленія по адресу собственныхъ судовъ на своей территоріи примѣнять иностранные законы посягательствомъ на суверенитетъ другихъ государствъ, и потому рѣшительно отрицаетъ существованіе внутренняго конфликтнаго права. Я бы такъ далеко не шелъ. По моему, здѣсь никакого посягательства на иностранные суверенитеты нѣтъ, а скорѣе, выражаясь стилемъ прежняго ученія, имѣется международная «вѣжливость» (comitas, courtoisie internationale). Съ юридической точки зрѣнія могъ бы развѣ возникнуть вопросъ объ уплатѣ авторскаго гонорара составителямъ иностранныхъ законовъ за пользованіе ихъ идеями, также какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ рецепціи чужого права, если бы офиціальные законодательные сборники не предназначались для свободнаго пользованія со стороны всѣхъ, кому это угодно. Другое дѣло подчиненіе судовъ одного государства законодательнымъ распоряженіямъ другихъ государствъ, какъ таковымъ. Это было бы дѣйствительно horrendum. Такое начало не только было бы дѣйствительнымъ и существеннымъ нарушеніемъ элементарныхъ началъ государств. суверенитета и внутренней автономіи, но и вело бы къ результатамъ, совершенно непріемлемымъ съ точки зрѣнія политики права, къ многовластію, хаосу и анархіи.

Съ этой же точки зрѣнія я, между прочимъ, вопреки конструкціямъ «Школы» и автора, а

именно конструированію такъ называемаго частнаго межд. права, именно какъ международнаго, или мыслимаго только въ такой формѣ, считаю не только соотвѣтствующимъ дѣйствующему праву, но и правно-политически раціональнымъ положеніе, что суды и другіе подчиненные государственные органы должны руководствоваться однимъ правомъ, внутреннимъ правомъ даннаго государства, а не международнымъ правомъ; они не должны заниматься провѣркою согласія внутреннихъ законовъ съ международными договорами, конвенціями и проч. Это дѣло высшаго руководства государственною жизнью, а не земскихъ начальниковъ и проч.

Но если бы и допустить подчиненіе судовъ законодательнымъ распоряженіямъ иностранныхъ государствъ, то и это не дало бы выхода изъ затруднительнаго положенія. Ибо парламенты и т. д. не занимаются изданіемъ законодательныхъ предписаній по адресу судовъ иностранныхъ государствъ, не предписываютъ имъ судить по такимъ то законамъ и т. д. Они имѣютъ въ виду только свои, внутренніе суды. Такъ что судья, который бы сталъ подчиняться, независимо отъ внутренняго права, иностраннымъ законамъ, дѣлалъ бы это самовольно, не только по адресу внутренняго, но и по адресу иностраннаго права.

Какъ же быть?

Съ точки зрѣнія опытной, психологической теоріи права можно было бы все-таки указать и въ такомъ бѣдственномъ положеніи такой исходъ, что все-таки не было бы полнаго безправія и произвола, а примѣнялось бы право, хотя и не могущее вполнѣ замѣнять прочнаго позитивнаго правопорядка.

А именно, если бы построенное съ помощью юридическихъ конструкцій ученіе, по которому нѣтъ и не можетъ быть внутренняго конфликтнаго права, и можно конструировать лишь частное международное право, оказывающееся затѣмъ не удовлетворяющимъ и условіямъ международнаго права, – оказалось и послѣ реальной, опытной провѣрки правильнымъ въ смыслѣ дѣйствительнаго отсутствія подлежащаго права, то мы бы рекомендовали рѣшать подлежащія дѣла по интуитивному гражданскому праву, по интуитивно-правовой «совѣсти». Это было бы очень несовершеннымъ исходомъ, по сравненію съ благами системы позитивно-фиксированнаго единаго шаблона; поэтому мы бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, указали средства для достиженія возможно быстрой позитивацiи права (что для правильно поставленной, знающей разные виды позитивнаго права и понимающей свои задачи, юриспруденціи достижимо даже и безъ помощи законодательства) [1]).

Сдѣланное указаніе на интуитивное право, замѣтимъ, имѣетъ съ нашей точки зрѣнія весьма серіозное значеніе. Хотя мы полагаемъ, что имѣется позитивное внутреннее конфликтное право (отчасти не опознанное со стороны современной юриспруденціи, отчасти напрасно «конструируемое», какъ международное), о чемъ дальше, но и мы считаемъ положеніе довольно неутѣшительнымъ въ смыслѣ недостаточнаго развитія подлежащаго позитивнаго шаблона (въ значительной степени, по винѣ существующей юриспруденціи). И постольку указаніе на замѣну отсутствующаго позитивнаго интуитивнымъ правомъ имѣетъ и съ точки зрѣнія реальнаго положенія вещей серіозное значеніе.

Но авторъ не признаетъ и не допускаетъ и такого права; вѣдь, по его и традиціонному мнѣнію, «судья ничего кромѣ позитивнаго права примѣнять не можетъ». Такъ что и этотъ исходъ, съ точки зрѣнія его ученія и вообще существующей «Школы», отрѣзанъ.

Вообще получается полное безправіе, отсутствіе какого бы то ни было права и правового критерія.

Несмотря на традиціонное мнѣніе, будто судья не можетъ примѣнять иныхъ критеріевъ, кромѣ позитивнаго, законнаго или обычнаго, права, повторяемое и авторомъ, одновременно съ констатированіемъ, или, точнѣе, конструированіемъ обширной области отсутствія всякаго позитивнаго права, имѣется въ законахъ постановленіе объ обязанности судей все-таки судить и рѣшать и даже имѣются санкціи на случай отказа въ правосудіи.

Такъ что судьи все-таки не только могутъ, но и обязаны рѣшать подлежащія дѣла не только не по позитивному, законному, или обычному, праву, но и не по праву вообще, а по инымъ соображеніямъ, говоря юридическимъ стилемъ, по произволу. Напр., сторонники націонализма въ смыслѣ ложно направленнаго и каррикатурнаго патріотизма, пожалуй, склонны были бы рѣшать дѣла въ пользу своихъ, противъ чужихъ, иностранцевъ и т. п.

Мыслимъ еще одинъ исходъ, не въ смыслѣ дѣйствія права вмѣсто произвола, а, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ достиженія возможно болѣе разумнаго направленія этого произвола.

Одинъ изъ новѣйшихъ гражданскихъ кодексовъ, зараженный, такъ сказать, еретическими идеями о политикѣ права, въ частности о политикѣ гражданскаго права, а именно новый швейцарскій гражданскій кодексъ, содержитъ въ статьѣ, поставленной во главѣ всего кодекса (опять таки вопреки традиціонной вѣрѣ въ невозможность иныхъ масштабовъ, кромѣ позитивнаго права), интересное нововведеніе, состоящее въ предписаніи судамъ, въ случаѣ отсутствія подходящаго закона или обычнаго права примѣнять начала политики права, «рѣшать дѣла по такому правилу, которое онъ (судья) установилъ бы, если бы онъ былъ законодателемъ» [1]).

Хотя этотъ законъ представляетъ своего рода

---

[1]) Ср. „Теорія права“ §§ 10, 43.

[1]) Schweizerisches Zivilgesetzbuch (1907), Art. 1.

офиціально-законодательный тріумфъ воодушевляющихъ автора этихъ замѣтокъ идей о политикѣ права, въ частности о цивильной политикѣ, тѣмъ не менѣе я, на почвѣ изученія права съ опытно-психологической точки зрѣнія, не могу его всецѣло одобрить. Съ моей точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ пока, при теперешнемъ положеніи дѣла въ правовѣдѣніи, именно съ точки зрѣнія раціональной цивильной политики, лучше было бы предъ правиломъ о примѣненіи началъ политики права, поставить правило о примѣненіи интуитивнаго права («по началамъ справедливости» [1]), «по совѣсти» или т. п.).

Но при предположеніи отсутствія и интуитивнаго права приведенный швейцарскій законъ удачно указываетъ именно лучшій мыслимый исходъ (и содержитъ полезное понуканіе по адресу юриспруденціи заняться построеніемъ и разработкою науки политики права).

И въ нашемъ случаѣ въ качествѣ лучшаго мыслимаго исхода можно рекомендовать именно такой исходъ, по примѣру одного изъ новѣйшихъ и передовыхъ гражданскихъ кодексовъ.

Но здѣсь мы наталкиваемся на другую бѣду. Хотя идеи о политикѣ права и разныя частныя правно-политическія предложенія, выработанныя на почвѣ соотвѣтственныхъ правно-психологическихъ изслѣдованій о мотиваціонномъ и воспитательномъ дѣйствіи права, уже дошли до офиціальныхъ законодательныхъ сферъ, обыкновенно очень тяжелыхъ на подъемъ и идущихъ не впереди, а позади науки, и получили санкцію въ законодательствѣ (не только въ 1907 г., въ швейцарскомъ, а еще раньше, тотчасъ послѣ появленія и обоснованія подлежащихъ правно-политическихъ предложеній, въ новомъ германскомъ гр. ул.), но онѣ еще до свѣдѣнія науки т. н. частнаго международнаго права, повидимому, не дошли или сознательно игнорируются. Здѣсь до сихъ поръ вообще непоколебимо господствуютъ прежнія точки зрѣнія на природу и задачи правовѣдѣнія, устраняющія выработку (на почвѣ изученія причиннаго, соціально-мотиваціоннаго и воспитательнаго, дѣйствія права) раціональныхъ правно-политическихъ началъ, соотвѣтствующихъ высшимъ задачамъ и идеаламъ права. И даже, какъ мы видѣли, неизвѣстно, для чего собственно существуетъ т. н. частное международное право, какова его задача въ связи съ общею и высшею задачею права вообще и частнаго права въ особенности, и вмѣсто серьезнаго научнаго изслѣдованія этого вопроса повторяются явно несообразныя мнѣнія писателей прежнихъ вѣковъ.

При такихъ условіяхъ предоставленіе судьямъ рѣшать дѣла по началамъ политики права является санкціею разнообразнѣйшихъ индивидуальныхъ доморощенныхъ политикъ не только безъ руководящихъ научныхъ правно-политическихъ началъ, но и безъ школы правно-политическаго мышленія, безъ знанія научнаго метода обсужденія такихъ вопросовъ и умѣнія его примѣнять, и даже безъ знанія и пониманія того, какова задача этой политики, къ чему слѣдуетъ стремиться и чего слѣдуетъ избѣгать.

Предыдущее выясненіе природы основныхъ общихъ результатовъ «Очерковъ по систематикѣ частнаго международнаго права» съ правно-теоретической и правно-политической точекъ зрѣнія можетъ вызвать впечатлѣніе поразительной reductio ad absurdum всего ученія автора.

Заключающееся въ этомъ ученіи разъясненіе системъ частнаго международнаго права, какъ чего-то мнимаго, ошибочно сконструированнаго, на самомъ дѣлѣ не существующаго и не могущаго существовать, и, тѣмъ самымъ, и признаніе соотвѣтственной науки сплошнымъ недоразумѣніемъ, можетъ показаться чѣмъ-то чудовищнымъ, неслыханнымъ и т. д.

По этому поводу и съ точки зрѣнія справедливости и безпристрастія и съ точки зрѣнія научнаго выясненія существа дѣла считаемъ необходимымъ указать слѣдующее.

Съ точки зрѣнія современной юриспруденціи усматривать въ изложенномъ— reductio ad absurdum ученія автора нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

Что касается науки частнаго международнаго права, то, можетъ быть, она и въ самомъ дѣлѣ есть мнимая наука, наука о мнимомъ, произвольно «сконструированномъ» предметѣ, и тогда она вполнѣ заслуживаетъ признанія таковою и удаленія изъ системы подлинныхъ наукъ. Вѣдь находятъ же сторонники такъ наз. исторической школы въ подлинномъ видѣ и въ видѣ новой ея передѣлки подъ руководствомъ Іеринга, что прежняя философія права, или наука естественнаго права, была наукою о мнимомъ предметѣ, мнимою наукою, и она была сдана въ архивъ исторіи. И теперь гордятся представители этого ученія, что они свободны отъ старыхъ предразсудковъ, отъ вѣры въ существованіе какого бы то ни было права, кромѣ позитивнаго.

Констатированіе того, что изъ ученія автора вытекаетъ признаніе несуществованія частнаго международнаго права и упраздненіе соотвѣтствующей науки, представляло бы reductio ad absurdum подлежащаго ученія только въ томъ случаѣ, если бы было научно установлено, доказано, конечно, не съ помощью произвольныхъ фикцій и иныхъ конструкцій, а съ помощью реально-опытнаго изслѣдованія, существованіе подлежащаго права, какъ факта, точнѣе подлежащаго безчисленнаго множества фактовъ. Тогда дѣйствительно выясненіе того, что ученіе автора ведетъ къ отрицанію существованія частнаго межд. права, было бы вмѣстѣ съ тѣмъ выясненіемъ того, что оно ведетъ къ отрицанію несомнѣнныхъ фактовъ, и представляло бы опроверженіе самого ученія въ формѣ reductio

---

[1]) Представляющей не что иное, какъ интуитивное право, ср. „Теорія права“ § 37.

ad absurdum. Впрочемъ, тогда, т. е. если бы въ наукѣ частнаго международнаго права была научная извѣстность существованія подлежащаго права, сферы его бытія, формы его бытія, т. е. соотвѣтственныхъ безчисленныхъ фактовъ, то никому и въ голову не пришло бы строить подобныя ученія, какъ, напр., никто не сталъ бы строить ученія, доказывающаго, что не существуетъ торговли, кредита и т. п., что торговля это по ошибкѣ выдуманное явленіе, или что на землѣ не бываетъ дождя, вѣтровъ и т. п.

Кто правъ, Школа ли и въ томъ числѣ и проф. Пиленко въ первой части книги, гдѣ онъ присоединяется къ традиціонной фикціи общей воли народовъ (communis consensus populorum) и соотвѣтственнаго обычнаго права, или проф. Пиленко во второй части своей книги, гдѣ онъ приходитъ съ помощью юридическихъ дедукцій къ противоположному выводу, пока научно неизвѣстно, представляетъ еще вопросъ.

Оба ученія по своей научной природѣ однородны и равноцѣнны. Общая научная природа ихъ состоитъ въ рѣшеніи вопросовъ о реальномъ существованіи въ общественной жизни подлежащихъ массъ явленій, не съ помощью соотвѣтственнаго, реальнаго, опытнаго изслѣдованія, а съ помощью юридическихъ умозрѣній, фикцій, конструкцій и т. д. по типу догматическихъ разсужденій.

И если примѣнять выраженіе «reductio ad absurdum», то слѣдуетъ сказать, что оба противоположныя ученія вмѣстѣ и вообще современное состояніе подлежащихъ вопросовъ въ наукѣ частнаго международнаго права, и сама структура и само содержаніе этой науки, противорѣчія между начальными утвержденіями о существованіи международнаго обычнаго права и т. д. и дальнѣйшимъ изложеніемъ, содержащимъ сплошное дезавуированіе этихъ исходныхъ положеній, и т. д. — представляютъ сплошную reductio ad adsurdum подлежащаго метода разсужденій (если нужна таковая, если и безъ того не ясна несообразность этого метода, несоотвѣтствіе его самому существу рѣшаемыхъ вопросовъ).

Затѣмъ, что касается спеціально отрицанія права, признаваемаго другими существующими, въ частности разъясненія дѣйствительно существующаго и дѣйствующаго права (внутренняго, законнаго и иного конфликтнаго права, ср. ниже), какъ чего-то на самомъ дѣлѣ не существующаго, по образцу разъясненія торговли, вѣтровъ на землѣ и т. п., какъ недоразумѣнія, то и въ этомъ отношеніи дѣло идетъ отнюдь не о чемъ-то безпримѣрномъ, неслыханномъ и т. п., а, напротивъ, о слѣдованіи со стороны автора литературнымъ образцамъ, имѣющимся въ наукѣ частнаго международнаго права, можно сказать, одному изъ пріемовъ (чтобы не назвать это «методомъ»), принятыхъ въ наукѣ частнаго международнаго права для конструированія ея положеній и устраненія затрудненій въ этомъ дѣлѣ.

За подтвержденіями и иллюстраціями не нужно далеко ходить.

Достаточно, оставаясь въ предѣлахъ избранныхъ авторомъ спеціальныхъ проблемъ науки частнаго международнаго права, обратить вниманіе на отношеніе его ученія къ ученіямъ его предшественниковъ по разработкѣ этихъ темъ.

Не только идея о возможности устранить подлежащія «ирраціональныя величины», освободить науку отъ подлежащихъ «прыщей», такъ чтобы они исчезли сами собою, оказались чѣмъ-то несуществующимъ, но и пользованіе для осуществленія этой идеи средствомъ, состоящимъ въ отрицаніи существующаго права, въ признаніи его чѣмъ-то кажущимся и т. д.,—отнюдь не представляютъ новости въ наукѣ частнаго международнаго права, и въ этой области и въ этомъ отношеніи авторъ слѣдуетъ по стопамъ предшественниковъ.

Съ другой стороны, то, что происходитъ въ наукѣ такъ называемаго частнаго международнаго права на почвѣ отсутствія реальнаго, опытнаго познанія права, представляетъ нѣчто скромное и относительно невинное и безвредное, по сравненію съ тѣмъ, что дѣлается на такой же почвѣ въ другихъ областяхъ права и юриспруденція въ направленіи отрицанія существующаго права и насажденія и поддержки научнымъ авторитетомъ произвола и безправія. Подтвержденія и иллюстраціи—въ слѣд. статьѣ.

Л. Петражицкій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

По поводу новаго закона о конокрадствѣ.

Въ 1909 г. былъ изданъ законъ объ усиленіи уголовной отвѣтственности за конокрадство. Суровыя санкціи этого закона должны были, казалось, побудить судъ съ особой осторожностью опредѣлять порядокъ и условія отвѣтственности по новому закону. Въ дѣйствительности, наблюдается обратное: судебной практикѣ прививаются толкованія, явно направленныя къ расширенію дѣйствія и безъ того суроваго закона. Это расширеніе коснулось прежде всего 3-ей части 1654^1 ст.

3 ч. новой редакціи ст. 1654^1, опредѣляющая отвѣтственность конокрадовъ-рецидивистовъ, гласитъ: «Если же виновный учинилъ означенное въ сей статьѣ преступное дѣяніе по отбытіи наказанія за дѣяніе, предусмотрѣнное въ сей же статьѣ (или въ статьѣ 1643^1), то онъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 6 до 8 или отъ 4 до 6 лѣтъ». Въ судебной практикѣ мы неоднократно (для примѣра сошлемся на дѣло Ч., разсматривавшееся 12 октября этого года выѣздной сессіей московскаго окружнаго суда въ г. Подольскѣ, и дѣло Щ., слушавшееся 18 октября въ Звенигородѣ также выѣздной сессіей

московскаго суда) сталкиваемся со случаями примѣненія этой 3-ей части по отношенію къ лицамъ, совершившимъ первое конокрадство тогда, когда новаго закона еще не было, а поэтому отбывшими наказаніе по старому закону. Примѣненіе къ этимъ лицамъ 3 ч. ст. 1654^1 противорѣчитъ, на нашъ взглядъ, и буквѣ и мысли новаго закона и основнымъ принципамъ уголовнаго правосудія.

Приведенная 3 ч. 1654^1 ст. опредѣленно говоритъ о дѣяніи, «въ сей статьѣ означенномъ», о дѣяніи, «предусмотрѣнномъ въ сей же статьѣ». Эта на протяженіи трехъ строкъ дважды сдѣланная ссылка на 1-ую ч. ст. 1654^1—а вѣдь законъ могъ просто сказать «учинившій конокрадство по отбытіи наказанія за конокрадство»—свидѣтельствуетъ о неразрывномъ внутреннемъ единствѣ этой статьи. И дѣйствительно, когда понятіе «дѣяніе» такимъ образомъ («въ сей же статьѣ предусмотрѣнное») индивидуализируется законодателемъ, оно охватываетъ не только преступленіе, но и положенное за него наказаніе. «Дѣяніе» въ этомъ смыслѣ есть извѣстная уголовная индивидуальность, для которой одинаково характерно и опредѣленное дѣйствіе и опредѣленная кара. Поэтому отнесеніе къ дѣянію, «въ сей же статьѣ предусмотрѣнному», всякаго вообще конокрадства, какимъ бы наказаніемъ оно ни было обложено, не отвѣчаетъ мысли авторовъ новаго закона. Справедливость этого предположенія подтверждается дальнѣйшимъ анализомъ текста 3 ч. 1654^1 ст.

Она говоритъ о лицахъ, совершившихъ конокрадство «по отбытіи наказанія за дѣяніе, предусмотрѣнное въ сей же статьѣ». Это наказаніе—исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 3 до 6 лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ; слѣдовательно по точному смыслу ст. 1654^1 лишь лица, отбывшія за первое конокрадство арестантскія отдѣленія отъ 3 до 6 лѣтъ (или, конечно, въ законно-уменьшенномъ размѣрѣ), могутъ отвѣчать по 3-ей ч. этой статьи. Между тѣмъ конокрады-рецидивисты, судившіеся по старому закону, отбывали совершенно иное наказаніе—тюрьму отъ 3 мѣс. до 1 года (п. 4 ст. 170 уст. о нак.); естественно возникаетъ недоумѣніе, какъ же по отношенію къ нимъ можетъ быть примѣнена 3 ч. 1654^1 ст. Можно прямо сказать, что на сторонѣ этихъ лицъ нѣтъ состава 3 ч., ибо имъ недостаетъ субъективнаго признака—отбытія указаннаго въ текстѣ наказанія. Этотъ признакъ—не формальное разграниченіе и не по недосмотру включенъ въ 3 ч.: за нимъ скрывается глубокій смыслъ.

Установивъ въ 1-й части ст. 1654^1 суровую кару за первое конокрадство, законодатель былъ послѣдователенъ, обложивъ конокрадство повторное еще болѣе тяжкой карой—каторжными работами. Законъ, очевидно, исходилъ изъ предположенія, что въ человѣкѣ, рѣшившемся на конокрадство послѣ однажды понесеннаго за него тяжкаго наказанія, должна быть особенно интенсивна преступная воля, съ которой и бороться необходимо съ особой энергіей. Это единственно разумное оправданіе каторжныхъ работъ, какъ санкціи 3-ей части, теряетъ всякое значеніе, какъ только рѣчь заходитъ о конокрадахъ, судившихся въ первый разъ по старому закону: эти послѣдніе отбыли всего нѣсколько мѣсяцевъ тюрьмы, не болѣе во всякомъ случаѣ года, поэтому ихъ рѣшимость на повторное конокрадство еще не свидѣтельствуетъ объ особой твердости преступной воли, и слѣдовательно примѣненіе къ нимъ каторжныхъ работъ и преждевременно и жестоко. Вѣдь необходимо учесть и такую возможность: обвиняемый, отбывшій за конокрадство слабое наказаніе по старому закону, становится конокрадомъ-рецидивистомъ, но онъ, можетъ быть, не сталъ бы имъ, если бы въ первый разъ понесъ суровую кару 1 ч. 1654^1 ст. Въ концѣ концовъ именно въ этомъ разсчетѣ практическій смыслъ изданія новаго, болѣе суроваго закона.

Но если такъ, если осуществленіе субъективнаго элемента 3 ч.—отбытія за первое конокрадство опредѣленныхъ въ 1 ч. арестантскихъ отдѣленій—могло имѣть своимъ послѣдствіемъ и полный отказъ отъ конокрадства и слѣдовательно полную невозможность отвѣчать по 3-й ч., то есть ли хоть нѣкоторое основаніе огульно уравнивать конокрадовъ независимо отъ того, когда они судились и какое понесли наказаніе?

Но пусть правы тѣ, кто вкладываетъ въ разсматриваемый законъ смыслъ, приданный ему судебной практикой. Врядъ ли, однако, и они будутъ отрицать, что это пониманіе—хотя бы уже по одному тому, что рядомъ съ нимъ возможенъ другой приведенный выше взглядъ—что это пониманіе непосредственно изъ 3 ч. не вытекаетъ, что въ этомъ пониманіи заключается толкованіе закона. А въ такомъ случаѣ мы практически приходимъ къ тому же выводу о невозможности примѣнять 3 ч. къ лицамъ, отбывшимъ наказаніе за первое конокрадство по старому закону, ибо такое толкованіе, какимъ бы по существу справедливымъ оно ни казалось, будетъ толкованіемъ распространительнымъ во вредъ подсудимому и потому, согласно основнымъ принципамъ уголовнаго правосудія, толкованіемъ недопустимымъ. Вотъ почему есть основаніе утверждать, что практикующееся привлеченіе конокрадовъ, впервые судящихся по новому закону, по 3 ч. ст. 1654^1 противорѣчитъ и буквѣ и смыслу этой статьи и основнымъ принципамъ уголовнаго правосудія.

Другой вопросъ, съ которымъ сталкивается судъ въ дѣлахъ о конокрадствѣ, не имѣетъ прямого отношенія къ цитированной 1654^1 ст.; тѣмъ не менѣе значеніе его существенно. Мы говоримъ объ условіяхъ и возможности ограничительнаго отвѣта присяжныхъ: «Да, виновенъ, но лошади не похищалъ».

Судебной практикѣ хорошо знакомы случаи, когда присяжные засѣдатели, призванные судить по внутреннему убѣжденію, отвергаютъ квалифицирующіе дѣяніе признаки, фактически имѣвшіе мѣсто, изъ желанія смягчить наказаніе; такъ они признаютъ похищеніе и отвергаютъ взломъ, хотя похищеніе безъ взлома въ данномъ случаѣ было немыслимо, или отвергаютъ обитаемость, хотя кража совершена изъ жилого помѣщенія и т. д. и т. д. Съ изданіемъ

новаго закона о конокрадствѣ значеніе, аналогичное «взлому», получила «лошадь»: въ признаніи или отрицаніи похищенія именно лошади присяжные засѣдатели имѣютъ могучій рычагъ, чтобы рѣзко повернуть обвиненіе съ 1654[1] ст. на 169 уст. о нак. или ей близкую.

Но судебная практика и этому праву присяжныхъ ставитъ препятствія.

Рѣдко въ дѣлахъ о конокрадствѣ присяжные склоняются къ полному оправданію виновнаго; но случаи, когда судъ присяжныхъ, желая покарать, хотѣлъ бы избѣгнуть суровыхъ репрессій 1654[1], довольно часты. Этотъ средній выходъ возможенъ лишь при томъ условіи, если похищена не только лошадь, если вмѣстѣ съ лошадью увезены напр. сани, дрова и т. д. Тогда присяжные могутъ отвѣтить, да, виновенъ (т. е. сани похитилъ), но лошади не похищалъ и тѣмъ самымъ наказаніе отъ 1654[1] перейдетъ къ 169 ст. устава.

Обычно, когда вмѣстѣ съ лошадью преступникъ похитилъ другую вещь относительно большой цѣнности—сани, телѣгу и т. д.—судъ такъ и формулируетъ вопросъ: «виновенъ ли А. въ тайномъ похищеніи лошади съ телѣгой». И тѣмъ самымъ даетъ возможность присяжнымъ избрать отмѣченный средній путь. Но затрудненіе и, думается, затрудненіе неправильное возникаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ лошадью похищается вещь малоцѣнная напр. уздечка (это наиболѣе частый случай). Въ такихъ случаяхъ судъ формулируетъ вопросъ: «виновенъ ли А. въ похищеніи лошади», совершенно умалчивая о похищенной уздечкѣ и, насколько намъ извѣстно, ходатайства защиты о пополненіи вопроса словомъ—похитилъ лошадь съ уздечкой—остаются неудовлетворенными. Такая тенденція суда, создающая для присяжныхъ дилемму: или 1654[1] ст. или оправдательный вердиктъ, является новымъ стѣснительнымъ для подсудимыхъ придаткомъ къ ст. 1654[1], справедливость котораго вызываетъ серьезныя сомнѣнія.

Разница между случаемъ, когда вмѣстѣ съ лошадью похищается телѣга, и интересующимъ насъ случаемъ, когда съ лошадью похищена уздечка, и соотвѣтственно съ этимъ мотивы включенія или невключенія въ допросъ дополнительнаго указанія, можетъ заключаться лишь въ томъ, что телѣга вещь значительно большей цѣнности, чѣмъ уздечка.

Но, во-первыхъ, законъ спеціально предусматриваетъ кражу на сумму менѣе 50 к. (улож. о нак. ст. 1663 п. 3, уст. о нак. ст. 171, п. 3); слѣдовательно, по мнѣнію законодателя, вещь подлежитъ уголовной охранѣ независимо отъ большей или меньшей ея цѣнности; послѣднее обстоятельство можетъ вліять лишь на мѣру наказанія. А главное оцѣнка уздечки—вопросъ факта, лежащій внѣ компетенціи коронныхъ судей: какъ судъ не въ правѣ рѣшать, похищено ли на сумму болѣе или менѣе 300 руб., такъ онъ не можетъ опредѣлять, имѣла ли уздечка цѣнность и какую именно.

Конечно, ни одинъ поставленный судомъ вопросъ не въ состояніи исчерпать всѣхъ конкретныхъ признаковъ дѣянія—это задача невыполнимая; но при анализѣ конкретной обстановки преступленія и выборѣ важныхъ для правосудія признаковъ нельзя же обойти молчаніемъ момента похищенія вмѣстѣ съ лошадью еще одного блага, момента, играющаго такую важную роль при вынесеніи вердикта присяжными засѣдателями. И стоитъ лишь нѣсколько измѣнить картину, чтобы живо почувствовать справедливость высказанныхъ соображеній.

Представимъ себѣ такой случай: А ударяетъ Б, вырываетъ у него изъ рукъ уздечку и убѣгаетъ. По какой статьѣ будетъ отвѣчать А? Думается обвинительный актъ въ такихъ случаяхъ говорилъ бы не о 142 ст. уст. о нак., а о 1642 ст. улож. о нак., т. е. не о насиліи, а о грабежѣ.

Близость этой гипотезы къ дѣйствительности подтверждается всѣмъ извѣстнымъ обыкновеніемъ прокурорскаго надзора предъявлять обвиненіе по 1642 ст. къ человѣку, сбившему шапку съ сосѣда и убѣжавшему съ нею и т. д. Но если такъ, если уздечка можетъ имѣть уголовную цѣнность въ одномъ случаѣ и тѣмъ болѣе такомъ, съ которымъ связано ухудшеніе участи обвиняемаго, то какъ можетъ она потерять значеніе въ другомъ случаѣ и тѣмъ болѣе такомъ, гдѣ затрагивается свобода вердикта присяжныхъ. Идея суда присяжныхъ всецѣло заключается въ ихъ правѣ приспособлять реакцію не къ юридическимъ признакамъ дѣянія, а къ личности подсудимаго, оцѣниваемой по внутреннему убѣжденію. Поэтому всякая попытка стѣснить присяжныхъ въ выборѣ того или иного пути, если только она не вызывается необходимостью, наноситъ прямой ущербъ правосудію совѣсти. Въ тенденціи же суда игнорировать «уздечку» не только нѣтъ необходимости; она, думается, даже неправомѣрна.

Есть, однако, одно принципіальное соображеніе, на которое могли бы ссылаться сторонники практикующагося толкованія ст. 1654[1]: это—указаніе на то, что судебная практика не можетъ и не должна быть мертвымъ механизмомъ, автоматически распредѣляющимъ наказанія, что она—живая сила, призванная приспособить норму къ дѣйствительности. Съ этимъ, конечно, спорить трудно. Но прежде всего, приспособляющая роль судебной практики не можетъ выходить за извѣстные предѣлы, толкованіе закона не должно превращаться въ законодательное творчество. Но главное, есть и другое весьма существенное требованіе, которому должна удовлетворять каждая попытка судебной практики выступить въ самостоятельной роли.

Тенденціи судебной практики должны быть жизненно правдивы; это значитъ, что обоснованной будетъ лишь та тенденція усилить или ослабить дѣйствіе карающаго закона, которая опирается на соотвѣтствующемъ усиленіи или ослабленіи преступности, что лишь тамъ можетъ идти рѣчь о суровыхъ карахъ, гдѣ слабыя репрессіи оказались безрезультатными. Что же говорятъ данныя о конокрадствѣ?

Оказывается, что «тщательное изученіе движенія въ Россіи за 1888—1904 г.г. числа осужденныхъ за кражу лошадей приводитъ къ заключенію, что конокрадство «начиная съ 1895 г. продолжало до самаго послѣдняго времени безостановочно

уменьшаться [1]). Въ 1895 г. число осужденныхъ за конокрадство 4985, въ 1904—2401 (по всей Имперіи кромѣ Кавказа и Польши). Можно поэтому серьезно усомниться въ томъ, какъ поступила бы государственная дума, если бы при обсужденіи новаго закона о конокрадствѣ исходила болѣе изъ статистическаго учета этого преступленія, чѣмъ изъ учета тѣхъ или иныхъ политическихъ вѣяній. Во всякомъ случаѣ, рядомъ съ отмѣченнымъ систематическимъ паденіемъ количества ковокрадствъ склонность судебной практики къ грубо-строгому толкованію новаго закона кажется явнымъ противорѣчіемъ. Такимъ образомъ,

палатѣ. То же произойдетъ, если къ «заявленію» не приложены документы, устанавливающіе всѣ законныя оцѣнки недвижимаго имѣнія, лежащіе на немъ долги, размѣръ расходовъ на погребеніе и т. п.

Этотъ усвоенный нѣкоторыми окружными судами пріемъ прежде всего крайне вреденъ въ практическомъ отношеніи, особенно когда наслѣдниками являются люди коммерческіе. Для торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ прежде всего нуженъ кредитъ. А для кредита нужна увѣренность въ прочности имущественнаго положенія даннаго лица. Когда владѣлецъ торговаго или промышленнаго предпріятія

VI.

Въ правѣ ли конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго контрагента казны требовать, въ виду возраженія казеннаго управленія, объ уступкѣ подрядчикомъ своихъ правъ третьему лицу еще до открытія несостоятельности,—пріостановленія дѣла до разрѣшенія иска о недѣйствительности передачи?

По иску конк. упр. по дѣламъ Элькинда къ нижегор. акц. управленію о 86 тыс. руб. за работы моск. суд. палата признала, что конкурсъ, которому былъ объявленъ окончательный разсчетъ (общ. собр. 1900 г. № 30 и гр. касс. деп. 1907 г. № 108), заявилъ акц. управленію, что находитъ неправильною передачу Элькиндомъ своихъ правъ Іоффе, но затѣмъ измѣнилъ принятое имъ рѣшеніе и, не возстановивъ своихъ правъ на полученіе спорныхъ суммъ, безъ всякаго основанія вовлекъ въ настоящій процессъ акц. вѣдомство и лишь вслѣдствіе возраженія отвѣтчика возбудилъ искъ къ Іоффе о недѣйствительности передачи, каковой искъ и до сего времени не разрѣшенъ судомъ и дѣло отложено до особаго заявленія истца. Конкурсу, достовѣрно знавшему такимъ образомъ о непринадлежности ему права на отыскиваемое имущество и не доказавшему перехода къ нему этого права отъ Іоффе, въ искѣ должно быть отказано по преждевременности,—пока не уничтожена судомъ сдѣлка между Элькиндомъ и Іоффе. Ходатайство конкурса о пріостановленіи дѣла до разрѣшенія спора его съ Іоффе — неуважительно какъ по отсутствію у конкурса самаго права на настоящій искъ, такъ и потому, что такое ходатайство могло бы быть заявлено въ видѣ отвода по п. 2 ст. 571 уст. гр. суд.; но указанная статья имѣетъ въ виду лишь отвѣтчика, истцу же право отвода предоставлено только въ случаѣ, указанномъ въ ст. 572 устава.

Въ касс. жалобѣ повѣренный конкурса, прис. пов. Мавровскій, указывалъ, что по вопросу о преждевременности палата допустила смѣшеніе понятій,—преждевременно было разрѣшеніе дѣла по существу до окончанія дѣла о фиктивности передачи правъ Іоффе, предъявленіе же иска было, напротивъ того, своевременно, какъ необходимое для сохраненія права на искъ, каковое въ противномъ случаѣ могло бы быть потеряно за пропускомъ 6-мѣсячнаго срока по ст. 1033 уст. гр. суд. Неправильны и соображенія палаты по поводу пріостановленія производства, ибо согл. неоднократныхъ разъясненій прав. сен. (1875 г. № 870 и 895) право пріостанавливать производство по ст. 681 распространяется и на случаи, прямо въ ней не указанные, и должно быть признано за судомъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ по ст. 9 уст. гр. суд.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 4 и п. 2 ст. 571 уст. гр. суд.

VII.

Возможно ли разсмотрѣніе иска и прекращеніе встрѣчнаго иска по п. 2 ст. 718 уст. гр. суд., если главный истецъ ходатайствовалъ о разсмотрѣніи дѣла въ его отсутствіе, и встрѣчный истецъ такого ходатайства не заявилъ, и въ засѣданіе суда не явились обѣ стороны (гр. касс. деп. 1883 г. № 77, 1889 г. № 65)?

По иску повѣреннаго Надирашвили и др., прис. пов. Сталинскаго, къ Палоянцу, — по разсмотрѣніи коего окр. судъ въ искѣ отказалъ, а по встрѣчному иску производство прекратилъ, — вопросъ рѣшенъ тифлисск. суд. палатою въ утвердительномъ смыслѣ; въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы встрѣчный искъ потому только, что онъ подлежитъ совокупному разсмотрѣнію съ главнымъ искомъ, получалъ право на какія-либо изъятія изъ общаго порядка судопроизводства; къ встрѣчнымъ искамъ примѣнимо поэтому и общее правило п. 2 ст. 718 уст. гр. суд. Въ силу того же закона судъ могъ бы приступить къ сужденію по встрѣчному иску лишь при наличности просьбы о томъ первоначальнаго истца, который, однако, о разсмотрѣніи въ его отсутствіи вмѣстѣ съ первоначальнымъ и встрѣчнаго иска не просилъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный Палоянца, прис. пов. Рохлинъ, указывалъ, что по точному смыслу п. 2 ст. 718 прекращеніе дѣла по неявкѣ истца возможно лишь при явкѣ отвѣтчика; по настоящему же дѣлу, при неявкѣ обѣихъ сторонъ и наличности ходатайства о разсмотрѣніи, независимо отъ явки, только первоначальнаго иска—надлежало бы примѣнить п. 3 ст. 718 и дѣло по встрѣчному иску исключить изъ очереди. Но такъ какъ предъявленіе встрѣчнаго иска имѣетъ цѣлью именно разсмотрѣніе его вмѣстѣ съ первоначальнымъ, то правильнѣе было бы признать, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, встрѣчный искъ подлежитъ разсмотрѣнію и въ отсутствіи первоначальнаго истца по правилу ст. 719[1] уст. гр. суд.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ.

(*Дѣло о завѣщаніи кн. Б. Огинскаго*).

14 октября въ уголовномъ кассац. д-тѣ правит. сената, по второму отдѣленію, заслушаны были кассаціонныя жалобы осужденныхъ спб. окружнымъ судомъ по дѣлу о подлогѣ духовнаго завѣщанія кн. Б. Огинскаго пот. дворянъ Д. В. Вонлярлярскаго, В. Длуголенцкаго, прис. пов. З. Ф. Пилецкаго, И. Монкевича и ксендза Домбровскаго, а также ихъ защитниковъ.

Предсѣдательствовалъ по дѣлу и докладывалъ жалобы сенаторъ Арсеньевъ, заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора Волковицкій, поддерживали доводы жалобы Вонлярлярскаго—прис. пов. И. И. Бибиковъ и М. Л. Гольдштейнъ, Длуголенцкаго—пом. пр. пов. Д. Д. Данчичъ, Домбровскаго—прис. пов. бар. Остенъ-Дризенъ и Пилецкаго—прис. пов. Н. П. Карабчевскій. Со стороны гражд. истцовъ выступили прис. пов. В. А. Маклаковъ, Галчинскій и Рымовичъ.

Прис. пов. И. И. Бибиковъ въ своей жалобѣ и личныхъ обвиненіяхъ передъ сенатомъ остановился, главнымъ образомъ, на существенныхъ нарушеніяхъ закона, допущенныхъ во время предварительнаго слѣдствія и выразившихся въ рядѣ незаконныхъ дѣйствій судебнаго слѣдователя Юревича, который между прочимъ, позволилъ себѣ вынудить опредѣленное показаніе у жены подсудимаго Вонлярлярскаго, а затѣмъ за три дня до процесса, просилъ прис. пов. Д. Н. Бородина предупредить свидѣтельницу, что если она не воспользуется своимъ правомъ отказа отъ дачи показаній въ судебномъ засѣданіи, то онъ явится въ засѣданіе самъ и окончательно „утопитъ“ ея мужа. Дѣйствія эти обжалованы въ общее собраніе спб. окружного суда и потому, по мнѣнію защитника, вообще правильнѣе было бы отложить настоящее дѣло до разсмотрѣнія окр. судомъ этихъ жалобъ.

Затѣмъ, тотъ же г. Юревичъ, незаконно, не привлекъ къ дѣлу цѣлый рядъ лицъ, на которыхъ были указанія во время предварительнаго слѣдствія, и наконецъ, въ прямое нарушеніе закона, злоупотреблялъ своимъ правомъ допрашивать обвиняемыхъ. Имъ въ общей сложности, обвиняемые допрашивались 56 разъ, причемъ протоколъ каждаго отдѣльнаго допроса представляетъ собою цѣлую тетрадь.

Нарушенія закона, сказавшіяся во время судебнаго слѣдствія, прис. пов. И. И. Бибиковъ группируетъ въ три отдѣла, согласно тремъ главнымъ основамъ современнаго процесса; непрерывности засѣданія, состязательности и устности.

Первый изъ этихъ принциповъ нарушенъ былъ отпускомъ присяжныхъ засѣдателей на ночлегъ, а одинъ разъ даже на цѣлыя сутки домой. Правит. сенатъ допускаетъ такой порядокъ лишь по дѣламъ, не представляющимъ особой важности. А между тѣмъ, самъ предсѣдательствующій на дѣлѣ д. с. с. Кудринъ настоящее дѣло назвалъ въ своемъ напутственномъ словѣ присяжнымъ засѣдателямъ дѣломъ чрезвычайной важности. Да иначе и быть не могло, ибо настоящее дѣло, по мнѣнію защитника, затрагивало интересы и политическіе, и религіозные, и даже международные.

Состязательность процесса нарушена была тѣмъ, что въ судебномъ засѣданіи прибѣгали къ опросу самихъ подсудимыхъ по самымъ мельчайшимъ обстоятельствамъ дѣла, причемъ злоупотребляли этимъ настолько, что изъ 23 дней процесса minimum десять дней посвящены были исключительно опросу подсудимыхъ. При этомъ, подсудимые опрашивались не только судьями, но и сторонами, а право послѣднихъ опрашивать подсудимыхъ само по себѣ является весьма спорнымъ.

Устность процесса нарушена была оглашеніемъ показаній, данныхъ подсудимыми на предварительномъ слѣдствіи, „дабы на этомъ уловить подсудимыхъ“. Это пріемъ не современнаго, а инквизиціоннаго процесса, давно уже осужденный и теоріей, и практикой, тѣмъ болѣе, что самъ гос. совѣтъ еще при обсужденіи вопроса о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II призналъ, что въ протоколахъ допросовъ на предварительномъ слѣдствіи всегда сказывается личный взглядъ самого слѣдователя, и обвиняемые во время такихъ допросовъ всегда находятся подъ его давленіемъ. Рѣшеніе правительствующаго сената, коимъ дозволяется такой пріемъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ уставами и съ всей его же собственной практикой.

Въ заключеніе прис. пов. И. И. Бибиковъ просилъ правительствующій сенатъ „поддержать и спасти чистоту судебныхъ уставовъ“.

Прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ особенно подробно остановился на вопросѣ о нарушеніи 630 ст. уст. уг. суд. Дѣло въ томъ, что во время судебнаго слѣдствія предсѣдатель, по просьбѣ прокурора, удостовѣрилъ передъ присяжными засѣдателями, будто представитель обвиненія не имѣетъ права возражать подсудимымъ. Между тѣмъ, 4 п. 630 ст. уст. уг. суд. вполнѣ опредѣленно предоставляетъ это право прокурору. Неправильное разъясненіе предсѣдателя „извратившее законъ, извратило тѣмъ самымъ и всю судебную перспективу“, ибо, поставивъ прокурора въ угнетенное положеніе въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей, оно должно было оказать на нихъ психическое воздѣйствіе въ его пользу.

Затѣмъ, судъ неправильно оставилъ безъ разсмотрѣнія и отвѣта ходатайство защитника о производствѣ, на основаніи 689 ст. у. у. с., мѣстнаго осмотра квартиры Длуголецкаго, посредствомъ выѣзда суда на мѣсто, постановивъ вмѣсто этого, совершенно неправильно произвести осмотръ той же квартиры въ порядкѣ 688 ст. у. у. с., т. е. черезъ судебнаго слѣдователя, что допустимо лишь тогда, когда въ дѣлѣ имѣется планъ даннаго мѣста, и вопросъ идетъ лишь о его провѣркѣ. Къ тому же, оставивъ ходатайство безъ разсмотрѣнія, судъ кореннымъ образомъ нарушилъ и разъясненіе правительствующаго сената по дѣлу бр. Скитскихъ.

Наконецъ, въ нарушеніе статей 13, 758, 708, 816 и др., вопросъ о виновности Вонлярлярскаго поставленъ былъ судомъ настолько неправильно, что благодаря устраненію отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей признака подкупа, теперь нельзя понять, признанъ ли подсудимый—зачинщикомъ или подстрекателемъ.

То соображеніе, что противъ редакціи вопроса защита своевременно не возражала, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ только послѣ отвѣта присяжныхъ засѣдателей выявилась въ полной мѣрѣ вся неправильность его структуры.

Прис. пов. Н. П. Карабчевскій, поддерживая касс. жалобу прис. пов. З. Ф. Пилецкаго, доказывалъ, что въ дѣяніи, въ коемъ признанъ виновнымъ подсудимый, нѣтъ состава преступленія. Присяжные засѣдатели признали Пилецкаго виновнымъ въ томъ, что, не принимая непосредственнаго участія въ подлогѣ завѣщанія кн. Б. Огинскаго, онъ, тѣмъ не менѣе, изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ собралъ за границей свѣдѣнія о психическомъ состояніи князя для болѣе успѣшнаго осуществленія подлога, причемъ таковое его пособничество не являлось необходимымъ,—но главнаго признака, который создалъ бы наказуемость, а именно, что Пилецкій не только собралъ справки, но и сообщилъ ихъ главнымъ виновникамъ, не установлено. Если бы дѣло шло только объ интеллектуальномъ пособничествѣ, тогда, конечно, установленіе послѣдняго признака не играло бы существенной роли, но разъ идетъ дѣло о пособничествѣ реальномъ, этотъ признакъ необходимъ, ибо въ противномъ случаѣ остается одно, покушеніе на пособничество, наказуемое лишь въ исключительныхъ, особо оговоренныхъ въ законѣ случаяхъ, къ которымъ данное дѣло не относится.

Затѣмъ въ отношеніи Пилецкаго, допущено было и другое крупное нарушеніе, а именно: товарищъ прокурора въ своей рѣчи процитировалъ показаніе свид. Млоцкаго, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи и въ судебномъ засѣданіи не оглашенное, причемъ обвинитель остановленъ предсѣдателемъ не былъ.

Пом. прис. пов. Д. Д. Данчичъ, поддерживая жалобу подс. Длуголенцкаго, присоединился къ доводамъ предыдущихъ кассаторовъ, и, кромѣ того, указалъ на неправильное, по его мнѣнію, допущеніе въ качествѣ гражданскаго истца и гр. Залусскаго.

Прис. пов. бар. Остенъ-Дризенъ, присоединился къ доводамъ, высказаннымъ вышеуказанными защитниками.

Подс. Монкевичъ и Михаловскій, кромѣ цѣлаго ряда ничѣмъ не подтвержденныхъ указаній на различные кассац. нарушенія, доказывали въ своихъ жалобахъ, что 236 ст. ул. о нак. къ нимъ была примѣнена неправильно, такъ какъ наличность обдуманности и сознательности, при дачѣ ими ложнаго показанія подъ присягой, въ чемъ они были признаны виновными, осталась неустановленной.

Изъ повѣренныхъ гражд. истцовъ, первымъ возражалъ прис. пов. Галчинскій, указавшій только на то, что его довѣритель, гр. І. Залусскій былъ допущенъ въ качествѣ гражданскаго истца вполнѣ правильно, такъ какъ имъ въ ковенскомъ окружномъ судѣ заявлены права на наслѣдство, оставшееся послѣ кн. Огинскаго.

Говорившій затѣмъ прис. пов. В. А. Маклаковъ, остановился, главнымъ образомъ, на доводахъ, приведенныхъ въ пользу отмѣны приговора прис. пов. М. Л. Гольдштейномъ. По мнѣнію гражданскаго истца, судъ правильно оставилъ безъ разсмотрѣнія ходатайство прис. пов. М. Л. Гольдштейна о выѣздѣ суда для мѣстнаго осмотра, такъ какъ оно не было возбуждено вновь послѣ составленія плана квартиры Длуголенцкаго черезъ судебнаго слѣдователя. Равнымъ образомъ, не нарушилъ судъ и 630 ст. у. у. с., ибо прокуроръ, дѣйствительно, не имѣетъ права возражать подсудимымъ, а можетъ лишь опровергать ихъ доводы, что не одно и то же. Къ тому же въ данномъ случаѣ, шла рѣчь объ опроверженіи указаній Д. Вонлярлярскаго на дѣйствія товарища прокурора во время производства предварительнаго слѣдствія, и ужъ въ этомъ-то отношеніи прокуроръ, конечно, не имѣетъ права вступать въ полемику съ подсудимымъ.

Касаясь другихъ кассаціонныхъ поводовъ, прис. пов. В. А. Маклаковъ доказывалъ, что вопросы о

виновности редактированы были судомъ вполнѣ правильно. Въ частности, правильно указаніе въ вопросахъ, что подложнымъ завѣщаніемъ „главнымъ наслѣдникомъ“ былъ назначенъ Дм. Вонлярлярскій, на что послѣдній также жаловался въ своей жалобѣ, указывая, что въ томъ подложномъ завѣщаніи, которое инкриминировалось ему, „главнымъ наслѣдникомъ“, назначался не „Дмитрій Вонлярлярскій“, а „старшій сынъ Вл. Вонлярлярскаго“. Правильна редакція этого вопроса, по мнѣнію прис. пов. В. А. Маклакова, уже по одному тому, что вполнѣ ясно было, что рѣчь идетъ объ одномъ завѣщаніи, а не о двухъ, и что старшимъ сыномъ является именно подсудимый.

Прис. пов. Рымовичъ, повѣренный истцовъ Гавронскихъ, съ своей стороны полагалъ оставить жалобы безъ послѣдствій, ибо затронутые въ нихъ кассац. доводы частью не подтверждаются протоколомъ засѣданія, частью въ свое время остались безъ возраженія со стороны защитниковъ. Что же касается указаній на неправильныя, по мнѣнію защиты, дѣйствія судебнаго слѣдователя и неправильное допущеніе гражданскихъ истцовъ, то на это надо было жаловаться въ періодъ предварительнаго слѣдствія или подготовительныхъ къ суду дѣйствій.

Повѣреннымъ гражд. истцовъ возражали: прис. пов. И. И. Бибиковъ и М. Л. Гольдштейнъ, причемъ послѣдній, между прочимъ, возражая прис. повѣр. В. А. Маклакову, настаивалъ на томъ, что старшимъ сыномъ Вл. Вонлярлярскаго является не Дмитрій, а Юрій.

Тов. оберъ-прокурора Волковицкій, въ подробно мотивированномъ заключеніи, присоединился къ доводамъ гражд. истцовъ, дополнительно указавъ, что не заслуживаетъ уваженія и жалоба прис. повѣр. Пилецкаго, такъ какъ установленными въ отношеніи его признаками виновности, вполнѣ доказывается наличность уголовно-наказуемаго пособничества. Что же касается указаній Михаловскаго и Монкевича на неправильное примѣненіе къ нимъ 236 ст. ул. о нак., вмѣсто 238 ст., то таковыя заслуживаютъ уваженія и въ этомъ отношеніи приговоръ долженъ быть исправленъ.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія правит. сенатъ вынесъ опредѣленіе, согласно коему всѣ жалобы, за исключеніемъ жалобъ Монкевича и Михаловскаго, признаны незаслуживающими уваженія, такъ какъ указанныя въ нихъ нарушенія или не подтверждаются протоколомъ засѣданія, или въ свое время не вызвали возраженій со стороны защитниковъ, или должны были быть обжалованы во время предварит. слѣдствія. Отпускъ присяжныхъ засѣдателей домой зависитъ исключительно отъ власти предсѣдателя, оглашеніе же показаній подсудимыхъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, соотвѣтствуетъ циркулярному указу правит. сената отъ 4 апрѣля 1911 г. Равнымъ образомъ, правильно примѣненъ карательный законъ и къ установленной виновности Пилецкаго. Что же касается приговора въ отношеніи Монкевича и Михаловскаго, то прав. сенатъ раздѣлилъ соображенія кассаторовъ и постановилъ возвратить дѣло въ петербургскую палату для постановленія въ отношеніи ихъ въ части, касающейся лжесвидѣтельства, другого приговора по признакамъ не 236, а 238 ст. ул. о нак.

Казанская судебная палата.

(*Аграрныя недоразумѣнія*).

23 сентября наст. года въ г. Уфѣ выѣздной сессіей казанской судебной палаты съ сословными представителями слушалось характерное для нашего времени дѣло по обвиненію кр. Мухамадія Валимухаметова по 1 ч. 3 п. 130 ст. угол. улож. Предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель судебной палаты Храбро-Василевскій. Защищалъ подсудимаго мѣстный присяжный повѣренный А. А. Кійковъ.

По обвинительному акту обстоятельства дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 года, въ домѣ кр. деревни Новаго Чекмака, Ново-Шуганской волости, мензелинскаго уѣзда, уфимской губерніи Габдрахмана Усмагилова, проживающаго въ означенной деревнѣ, собралось нѣсколько его однообщественниковъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, были Мухаметхасанъ Абдулатыповъ, Габдулгазисъ Качировъ, Назагчалій Сафаргалинъ, Зайнулла Курбангалинъ, Хабибулла Гибадуллинъ и др., въ числѣ около 15 человѣкъ, для обсужденія вопроса объ укрѣпленіи своихъ земельныхъ надѣловъ въ личную собственность по закону 9 ноября 1906 года, о чемъ часть жителей деревни Ново-Чекмакъ уже возбудила соотвѣтствующее ходатайство чрезъ своего повѣреннаго Мухаметхасана Абдуллатыпова. Къ собравшимся пришелъ ихъ однообщественникъ, состоявшій тогда въ должности предсѣдателя ирехтинскаго волостного суда, Мухамадій Валимухаметовъ и, узнавъ, что они обсуждаютъ вопросъ объ укрѣпленіи земли по закону 9-го ноября 1906 года, началъ говорить имъ, что укрѣпляться по этому закону не нужно, что это негодный законъ, что онъ скоро будетъ отмѣненъ, и что они живутъ не по царскому закону, а по своему,— что никакого укрѣпленія по этому закону не будетъ и что желающимъ укрѣпиться не позволятъ сдѣлать это.

На другой день возлѣ дома Исмагилова собралось нѣсколько человѣкъ—сторонниковъ укрѣпленія—вмѣстѣ съ повѣреннымъ своимъ Абдуллатыповымъ, куда къ нимъ опять подошелъ Валимухаметовъ, который началъ говорить, что тѣхъ, кто укрѣпится, выселятъ изъ деревни, не будутъ пускать въ мечеть и дадутъ имъ самую плохую и неудобную землю, такъ какъ существуетъ такой законъ объ укрѣпившихся.

По показанію свидѣтелей Исмагилова, Сафаргалина и Курбангалина тѣ же отрицательныя сужденія объ укрѣпленіи по закону 9 ноября 1906 года съ невыгодными послѣдствіями для укрѣпившихся Валимухаметовъ распространялъ между нѣкоторыми изъ своихъ однодеревенцевъ и раньше описаннаго случая и послѣ этого, и такъ какъ онъ, состоя тогда въ должности предсѣдателя волостного суда, пользовался уваженіемъ и довѣріемъ со стороны большинства общества, то убѣжденія его имѣли свое практическое значеніе: часть желающихъ укрѣпиться, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ этихъ убѣжденій, отказалась отъ укрѣпленія.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго Валимухаметовъ не призналъ себя виновнымъ.

На основаніи изложеннаго, кр. деревни Новый Чекмакъ Ново-Цуганской волости, мензел. у., уфимской губ. Мухамадій Валимухаметовъ, 51 года, обвиняется въ томъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 года, въ означенной деревнѣ, въ домѣ кр. Исмагилова, непублично въ присутствіи собравшихся здѣсь человѣкъ 15 его однообщественниковъ, обсуждавшихъ вопросъ объ укрѣпленіи ими въ личную собственность своихъ земельныхъ надѣловъ по закону 9 ноября 1906 года, началъ распространять сужденія, возбуждающія къ противодѣйствію указанному закону, говоря, что законъ этотъ негоденъ, что онъ скоро будетъ отмѣненъ, что укрѣпляться по этому закону не нужно такъ такъ всѣ укрѣпившіеся поэтому будутъ выселены изъ своей деревни и получатъ плохіе участки земли, при чемъ сужденія эти распространялъ непублично и въ разное время и среди другихъ своихъ однообщественниковъ, результатомъ чего было то, что нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи отказались отъ намѣренія укрѣпиться по означенному закону 9 ноября 1906 года, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 3 п. 130 ст. угол. улож.“.

Вызванные по дѣлу свидѣтели (лица, указанныя въ обвинительномъ актѣ подтвердили фактическія обстоятельства дѣла. Г. тов. прокурора поддерживалъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта, прося судъ назначить подсудимому наказаніе въ полной мѣрѣ.

Защитникъ—присяжный повѣренный А. А. Кійковъ въ своей рѣчи развивалъ въ защиту Валимухаметова, приблизительно, слѣдующія юридическія соображенія: 130 статья уголовнаго уложенія караетъ публичное распространеніе сужденій, возбуждающихъ къ противодѣйствію закону или законному распоряженію или обязательному постановленію власти. Фактическое противодѣйствіе закону или законному распоряженію власти выражается въ противодѣйствіи тѣмъ дѣйствіямъ, къ которымъ законъ обязываетъ или въ возбужденіи къ такимъ дѣйствіямъ, которыя законъ запрещаетъ. Такъ, напримѣръ, издается обязательное постановленіе о томъ, чтобы велосипедисты имѣли фонари на своихъ машинахъ и не ѣздили по опредѣленнымъ улицамъ. Сужденія, направленныя къ тому, чтобы велосипедисты не заводили фонарей и ѣздили по запрещеннымъ улицамъ будутъ сужденіями, направленными къ противодѣйствію обязательному постановленію, но сужденія, направленныя къ тому, чтобы обыватели не обзаводились велосипедами, не подойдутъ подъ понятіе незаконнаго противодѣйствія обязательному постановленію. Еще не имѣющій велосипеда не можетъ быть объектомъ вреднаго вліянія сужденій, направленныхъ противъ правилъ о ѣздѣ на велосипедахъ. Законъ предоставляетъ извѣстнымъ лицамъ право получить званіе почетнаго гражданина. Сужденія, направленныя къ уговору кого-либо не воспользоваться этимъ правомъ, не будутъ сужденіями направленными къ противодѣйствію этому закону. Всякій законъ, представляющій лишь права и не возлагающій обязанностей, не можетъ быть объектомъ сужденій, предусмотрѣнныхъ 130 ст. уг. ул.— То же и въ настоящемъ дѣлѣ. Законъ 9 ноября предоставляетъ крестьянамъ право выдѣляться изъ общины, но не обязываетъ ихъ выдѣляться. Слѣдовательно, юридически немыслимы наказуемыя по 130 ст. угол. улож. сужденія, направленныя къ противодѣйствію ни для кого необязательнаго закона. Валимухаметовъ, поэтому, долженъ быть оправданъ за отсутствіемъ въ его дѣяніи состава преступленія.

Послѣ получасового совѣщанія палата приговорила подсудимаго Валимухаметова къ одному году одиночной тюрьмы.

На приговоръ палаты подается кассаціонная жалоба въ сенатъ. *В. П.*

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассаціонныхъ и съ участіемъ перваго департаментовъ (28 ноября) правительствующій сенатъ разъяснилъ: 1) что должность крестьянскаго начальника не совмѣстима съ должностью почетнаго мирового судьи; 2) что при наличности поданныхъ одними золотопромышленниками и опротестованныхъ другими заявокъ объ открытіи золотоносныхъ мѣстностей на земляхъ казенныхъ и въ алтайскомъ и нерчинскомъ округахъ вѣдомства кабинета Его Императорскаго Величества, справки о томъ предъявлены ли иски по спорнымъ заявкамъ въ установленный закономъ трехмѣсячный со дня протеста срокъ и, въ случаѣ предъявленія таковыхъ исковъ, какія послѣдовали по нимъ рѣшенія, выдаются по распоряженію мѣстнаго горнаго надзора, 3) съ участіемъ второго департамента, что ст. 56 закона 14 іюня 1910 г. распространяется на купчія крѣпости, совершенныя до обнародованія означеннаго закона, но еще не утвержденныя къ этому дню старшими нотаріусами, и что запродажныя сдѣлки, состоявшіяся до опубликованія помянутаго закона, но еще не облеченныя въ форму купчихъ крѣпостей, если по такимъ сдѣлкамъ пріобрѣтено большее количество надѣльной земли, нежели допускается ст. 56, утрачиваютъ свою силу; 4) что отчужденіе долей участковъ надѣльной земли, составляющихъ общую собственность нѣсколькихъ лицъ (ст. 47 и 48 закона 14 іюня 1910 г.), не допускаетъ.

—

Министръ внутреннихъ дѣлъ, усмотрѣвъ изъ доставленныхъ въ министерство формъ армяно-грегоріанскихъ метрическихъ записей, что эти послѣднія ведутся на армянскомъ языкѣ, и находя, что таковыя записи являются актами гражданскаго состоянія и, слѣдовательно, документами официальными, предложилъ, согласно ст. 3 осн. зак., эчміадзинскому армяно-грегоріанскому синоду сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы впредь всѣ метрическія записи о рождаемыхъ и бракомъ сочетающихся велись въ подвѣдомственныхъ синоду учрежденіяхъ на государственномъ языкѣ. (О. Б.).

—

За подписью 41 депутата внесено въ гос. думу законодательное предложеніе о выдѣленіи городовъ въ особыя земскія единицы.

Еще до учрежденія гос. думы въ теченіе ряда лѣтъ многими городскими думами возбуждались передъ правительствомъ ходатайства о выдѣленіи городовъ въ особыя земскія единицы, возбуждаются такія ходатайства и въ настоящее время, при чемъ представителей въ гос. думѣ уполномачиваютъ поддерживать эти ходатайства. Побудительными причинами стремленія городовъ выдѣляться въ самостоятельныя земскія единицы являются слишкомъ высокіе платежи съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ пользу губернскаго и уѣзднаго земства, часто весьма обременительные и во всякомъ случаѣ, значительно ослабляющіе ресурсы городовъ, необходимые для ихъ благоустройства и культурнаго развитія. Приэтомъ многіе города, уплачивая въ земство крупныя суммы, ничѣмъ не пользуются отъ земства: ни больницами, ни учебными заведеніями, ни другими учрежденіями. Естественно, что такая несправедливость вызываетъ постоянныя жалобы горожанъ плательщиковъ и городского управленія, тѣмъ болѣе, что земство съ каждымъ годомъ все увеличиваетъ налоги съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ обратило вниманіе на такія ходатайства и въ 1908 году вопросъ этотъ обсуждался въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Но такъ какъ въ совѣтѣ преобладали представители земства, то онъ высказался противъ выдѣленія.

Руководствуясь такими мотивами, подписавшіе

заявленіе предлагаютъ: 1) предоставить право городамъ выдѣляться изъ состава уѣздныхъ земствъ съ образованіемъ изъ себя особой земской единицы, входящей въ составъ губернскаго земства; 2) условія выдѣленія городовъ въ особыя земскія единицы опредѣляются сообразно количеству населенія города и экономическаго положенія города и земства.

—

Соціалъ-демократы вносятъ въ гос. думу законодательное предположеніе **о свободѣ стачекъ**. Они предлагаютъ, чтобы наказанію за стачки не подвергались не только рабочіе частныхъ предпріятій, какъ теперь, но и рабочіе всѣхъ предпріятій безъ исключенія, въ томъ числѣ казенныхъ, желѣзнодорожныхъ и т. д.

—

Въ первый день открытія 1 декабря очередной сессіи костромского губернскаго земскаго собранія разбирался вопросъ «**объ организаціи юридической помощи населенію**».

Вопросъ этотъ возбужденъ по иниціативѣ новгородскаго уѣзднаго земства и нашелъ полное сочувствіе въ средѣ костромскихъ гласныхъ.

До недавняго времени и администрація, и сенатъ относились отрицательно къ мысли объ организаціи земствомъ юридической помощи населенію, но съ момента опубликованія закона 9 ноября 1906 г. и проведенія въ жизнь землеустроительной программы правительства, взгляды послѣдняго на этотъ вопросъ, повидимому, начинаютъ измѣняться.

Вызванная закономъ усиленная мобилизація крестьянской собственности породила въ иныхъ мѣстахъ широкую спекуляцію на почвѣ крестьянской юридической безпомощности. Изданіе новаго закона костромское собраніе считаетъ важнымъ историческимъ моментомъ коренныхъ преобразованій уклада деревенской жизни и крестьянскихъ земельныхъ отношеній и признаетъ этотъ моментъ наиболѣе благопріятнымъ для постановки на очередь вопроса объ организаціи юридической помощи населенію.

Костромское губернское собраніе постановило: поддержать предложеніе новгородскаго уѣзднаго земства и возбудить ходатайство о включеніи во 2-ю статью полож. о зем. учрежденіяхъ особымъ пунктомъ дополненія въ томъ смыслѣ, что къ числу предметовъ вѣдомства принадлежитъ «попеченіе объ организаціи юридической помощи населенію».

—

Проектъ правилъ объ уголовныхъ защитахъ, выработанный спеціальной комиссіей, избранной общимъ собраніемъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты 16-го января 1911 года.

1. По соглашенію съ предсѣдателемъ окружнаго суда назначеніе присяжныхъ повѣренныхъ на защиты производится совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ.

2. Присяжные повѣренные назначаются на защиты въ порядкѣ очереди.

3. Замѣна назначеннаго на защиту присяжнаго повѣреннаго другимъ защитникомъ, помимо совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, не допускается.

4. Назначенный на защиту присяжный повѣренный можетъ отказаться отъ нея не иначе, какъ по причинамъ, признаннымъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ уважительными. При этомъ онъ обязанъ довести до свѣдѣнія совѣта о своемъ отказѣ въ трехдневный срокъ со дня полученія повѣстки, или же, если заявленіе объ отказѣ сдѣлано позже, выполнить своевременно обязанности по вызову свидѣтелей и другихъ лицъ.

5. Присяжныхъ повѣренныхъ, освобожденныхъ совѣтомъ отъ защиты, замѣщаютъ присяжные повѣренные и помощники присяжныхъ повѣренныхъ изъ числа изъявившихъ согласіе.

6. Назначеніе защитниковъ-замѣстителей производится особой комиссіей, избираемой ежегодно совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ совмѣстно съ комиссіей помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ числѣ не менѣе 3-хъ лицъ.

7. Означенная комиссія при назначеніи замѣстителей руководствуется очередью. Но въ случаяхъ болѣе отвѣтственныхъ защитъ, вмѣсто очередного, недостаточно опытнаго помощника присяжнаго повѣреннаго, назначается ближайшій по списку болѣе опытный защитникъ (помощникъ присяжнаго повѣреннаго, проведшій не менѣе 10 защитъ, или присяжный повѣренный).

Примѣчаніе. Помощники присяжныхъ повѣренныхъ для ихъ первыхъ выступленій въ судѣ назначаются по возможности на совмѣстныя и коллективныя защиты съ болѣе опытными товарищами.

8. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ совмѣстно съ комиссіей помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ избираетъ ежегодно изъ среды изъявившихъ согласіе присяжныхъ повѣренныхъ-криминалистовъ особыхъ консультантовъ, къ которымъ присяжные повѣренные и помощники присяжныхъ повѣренныхъ, защищающіе по назначенію, могутъ обращаться за разрѣшеніемъ возникшихъ у нихъ при ознакомленіи съ дѣлами вопросовъ.

9. Для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ теченіе первыхъ десяти защитъ консультаціи эти обязательны.

—

Въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ имѣются свѣдѣнія о количествѣ административныхъ ссыльныхъ въ отдаленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи: къ 1-му января 1911 года административныхъ ссыльныхъ было 6.946 человѣкъ, не считая добровольно послѣдовавшихъ за ними женъ и дѣтей; къ 1-му мая 1911 года число ссыльныхъ сократилось до 5.682 человѣкъ, а въ 1912 г., по предположенію департамента полиціи, число ссыльныхъ сократится до 3.500 человѣкъ.

Главное тюремное управленіе разослало губернаторамъ и градоначальникамъ циркуляръ, въ которомъ излагается, что, несмотря на принимаемыя въ цѣляхъ предотвращенія побѣговъ заключенныхъ мѣры, число побѣговъ «сократилось въ весьма незначительной степени».

Причину этого факта главное тюремное управленіе

усматриваетъ въ отступленіи чиновъ тюремной администраціи и стражи отъ инструкцій.

Зарегистрированъ рядъ случаевъ вывода на внѣшнія работы арестантовъ безъ разрѣшенія губернскаго начальства и очень часто въ такомъ числѣ, что караулъ оказывается недостаточнымъ; арестанты остаются для ночлега на мѣстѣ работъ, тюремною администраціею не обращается вниманія на прочность и пригодность отводимыхъ для ночлега помѣщеній, окарауливаніе ихъ въ почное время возлагается на тѣхъ же надзирателей, которые были днемъ и которые вслѣдствіе утомленія не могутъ внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ и т. д.

Въ заключеніе главное управленіе проситъ губернскія власти подтвердить чинамъ тюремной администраціи и стражи, что въ случаѣ, если побѣги арестантовъ произойдутъ по ихъ винѣ, то помимо привлеченія виновныхъ въ дисциплинарной или уголовной отвѣтственности, главное тюремное управленіе откажетъ имъ также въ выдачѣ назначаемаго за арестантскія работы денежнаго вознагражденія.

С.-Петербургское юридическое общество.

5 ноября с. г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ В. М. Гессена, общее собраніе юридическаго общества. Предметомъ занятій былъ докладъ (по административному отдѣленію) бар. С. А. Корфа: „Реформа сената“.

Содержаніе доклада сводилось, въ самыхъ общихъ чертахъ, къ слѣдующему.

Недавно, въ связи съ двухсотлѣтнимъ юбилеемъ, по адресу сената воспѣвались многочисленные панегирики. Но эти панегирики, нося всѣ слѣды своего юбилейнаго происхожденія, не отражали дѣйствительнаго положенія вещей. Напротивъ, сенатъ въ его нынѣшнемъ видѣ уже давно пересталъ располагать къ оптимизму. Недовольство сенатомъ стало давно общимъ мѣстомъ въ спеціальной литературѣ (ср., напр., курсъ Градовскаго). Печальное положеніе, въ которомъ пребываетъ сенатъ, есть неизбѣжный результатъ исторіи всѣхъ, вообще, нашихъ государственныхъ учрежденій за послѣднее столѣтіе. Но сенатъ въ ряду ихъ занимаетъ совсѣмъ особенное положеніе. И его нынѣшнее состояніе внушаетъ подлинную тревогу. Сенатомъ утраченъ всякій авторитетъ,—о немъ и говорить теперь смѣшно. Продолжаться долго такое положеніе вещей не можетъ. Необходима реформа сената, и съ этой реформой необходимо спѣшить. Докладчикъ предлагаетъ разработанную имъ схему такой реформы. Прежде всего нужно провести отдѣленіе кассаціонныхъ департаментовъ. Эти послѣдніе, образованные судебными уставами 20 ноября, ничѣмъ, въ сущности, кромѣ искусственныхъ и безполезныхъ общихъ собраній и соединенныхъ присутствій, со старыми департаментами не соединены. Нѣтъ рѣшительно никакихъ серьезныхъ доводовъ въ пользу оставленія ихъ подъ крышей одного общаго учрежденія съ дореформенными департаментами. Мостомъ между кассаціонными департаментами и первымъ и вторымъ департаментами служитъ въ настоящее время судебный департаментъ. Но онъ долженъ быть упраздненъ. Въ настоящее время онъ фактически служитъ складочнымъ мѣстомъ для ненужныхъ дѣлъ и ненужныхъ сенаторовъ. Подлежащее его вѣдѣнію межевое дѣло всегда было въ сенатѣ на положеніи пасынка; его нужно выдѣлить, реформировать все, столь важное въ русскихъ условіяхъ, межевое управленіе. Дѣла, восходящія на разсмотрѣніе судебнаго департамента изъ коммерческихъ судовъ, также должны быть выдѣлены и могутъ отойти къ гражданскому кассаціонному департаменту. Входящія, далѣе, въ компетенцію судебнаго департамента гражданскія и уголовныя дѣла вымираютъ сами собою, вмѣстѣ съ дореформенными судами. Функція освидѣтельствованія сумасшедшихъ должна перейти къ административному суду. Департаментъ герольдіи никакого отношенія къ сенату не имѣетъ и долженъ быть преобразованъ въ смыслѣ передачи всѣхъ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ особому учрежденію, спеціально для этого имѣющему быть созданнымъ при министерствѣ внутрен. дѣлъ. Первый департаментъ вѣдаетъ въ настоящее время четыре категоріи дѣлъ: дѣла судебно-административныя, дѣла активнаго управленія, дѣла по надзору и, наконецъ, дѣла законодательныя. Функціи его, такимъ образомъ, очень значительны. Значительна и роль его въ русскомъ управленіи и во всей русской государственной жизни. Только въ первомъ департаментѣ и находили русскіе граждане защиту противъ произвольныхъ дѣйствій администраціи, только здѣсь ограждались—худо ли хорошо ли—интересы частныхъ лицъ отъ аггрессивности проникающаго всю нашу жизнь произвола власти. И въ будущемъ намъ не обойтись безъ административной юстиціи. Но административная юстиція должна стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ ней и теоріей и практикой требованій. Она должна представлять стройную систему учрежденій, высшую инстанцію которыхъ долженъ составлять верховный административный судъ. Въ идеалѣ такой судъ долженъ быть чисто-кассаціоннымъ, но въ нашихъ условіяхъ и въ ближайшее время въ его компетенцію должно будетъ войти разсмотрѣніе дѣлъ и по существу и съ точки зрѣнія законности дѣйствій низшихъ административно-судебныхъ инстанцій. Верховный административный судъ долженъ быть составною частью верховнаго суда Имперіи, котораго двумя другими частями должны быть верховный кассаціонный уголовный судъ и верховный кассаціонный гражданскій судъ. Въ компетенціи верховнаго административнаго суда должны быть сосредоточены всѣ судебно-административныя функціи современныхъ центральныхъ органовъ управленія. Кромѣ административныхъ исковъ, въ компетенцію верховнаго административнаго суда должно быть включено также толкованіе законовъ и правительственныхъ распоряженій съ правомъ представленія о необходимости изданія новыхъ и измѣненія или отмѣны существующихъ законовъ. Въ порядкѣ ст.ст. 176, 190, 191 учр. мин. и ст.ст. 177 и 180 общ. учр. губ. должно быть сохранено право администраціи обращаться къ будущему верховному административному суду за толкованіемъ закона. Аналогичное право должно также быть предоставлено и частнымъ лицамъ. Толкованіе это не имѣетъ обязательной силы, обладая лишь, подобно разъясненіямъ нынѣшнихъ кассаціонныхъ департаментовъ, силой нравственнаго авторитета. Что касается состава верховнаго административнаго суда, то въ этомъ отношеніи полезно вспомнить указанія совѣщанія подъ предс. ст.-секр. Сабурова. Необходимо озаботиться поднятіемъ авторитета высшаго судебнаго учрежденія. Члены верховнаго административнаго суда должны отвѣчать двумъ цензамъ—образовательному и служебному. Образовательный цензъ долженъ состоять въ требованіи высшаго юридическаго образованія. Служебный стажъ представляется также необходимымъ. Наряду съ администраторами-практиками, кандидатами въ члены верховнаго административнаго суда должны быть признаны судьи, представители самоуправленія (предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ), юристы-теоретики. Назначаются члены верховнаго административнаго

суда Верховною Властью по представленіямъ либо министра юстиціи, либо самого верховнаго административнаго суда. Кооптація предпочтительнѣе представленій министра юстиціи. Цѣлый рядъ полномочій послѣдняго, по общему мнѣнію и по опыту послѣдняго времени лишающихъ сенатъ тѣни независимости, долженъ быть у министра юстиціи отнятъ (напр., право перевода изъ одного департамента въ другой). Членамъ верховнаго административнаго суда должна быть закономъ гарантирована независимость. Они должны быть несмѣняемы. Наряду съ несмѣняемостью, ихъ должность должна быть пожизненною. Полезно распространить на нихъ дѣйствіе ст. 229 учр. суд. уст. Совмѣстительство должно быть имъ воспрещено. Участіе генералъ-губернаторовъ должно быть упразднено. Безусловному упраздненію подлежитъ и участіе въ высшемъ органѣ административной юстиціи министровъ. Участіе министровъ есть основной и первородный грѣхъ нынѣшняго перваго департамента. Министръ при разсмотрѣніи административнаго иска есть сторона и не болѣе того. Не можетъ и рѣчи быть о предоставленіи министрамъ права обжаловать рѣшеніе верховнаго административнаго суда, какъ это дѣлается теперь, путемъ отказа подписать рѣшеніе. Рѣшенія верховнаго административнаго суда окончательны. Прокуратура можетъ быть организована въ верховномъ административномъ судѣ по системѣ ея нынѣшней организаціи въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, въ случаѣ отсутствія министра, послѣдній замѣняется представителемъ прокуратуры. Канцелярія должна существенно видоизмѣниться. Ея функціи должны сократиться до компетенціи всякой канцеляріи вообще. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и численный ея составъ долженъ, по сравненію съ нынѣшнимъ, сократиться въ нѣсколько разъ. Предсѣдатель долженъ назначаться Монархомъ изъ 2—3 кандидатовъ, представляемыхъ верховнымъ административнымъ судомъ. Засѣданія послѣдняго должны отвѣчать нормальнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ судебному засѣданію. Докладъ дѣла долженъ имѣть мѣсто въ видѣ доклада въ судебныхъ засѣданіяхъ. Докладывать дѣло долженъ одинъ изъ членовъ суда. Это требованіе обязательно и безусловно: канцелярія отъ доклада должна быть совершенно устранена. Судопроизводство должно непремѣнно отвѣчать требованіямъ устности. Засѣданія должны быть гласными. На правахъ сторонъ, наряду съ представителями правительства, должны допускаться также и частныя лица. Въ компетенцію проектируемаго верховнаго административнаго суда не должны войти нынѣ входящія въ компетенцію перваго департамента три категоріи дѣлъ: дѣла по надзору, дѣла активнаго управленія и законодательныя. Эти дѣла, вмѣстѣ съ дѣлами крестьянскими, должны войти въ компетенцію второго, параллельнаго верховному суду Имперіи, высшаго государственнаго учрежденія—верховнаго сената, имѣющаго быть образованнымъ въ составѣ двухъ департаментовъ. Въ компетенцію перваго департамента верховнаго сената должны войти власть надзора и обнародованіе законовъ. Дѣла же активнаго управленія должны отойти къ соотвѣтственнымъ органамъ суда и управленія: сословныя дѣла—къ сословнымъ учрежденіямъ, дѣла объ опекахъ—къ судамъ, дѣла объ утвержденіи избранныхъ мировыхъ судей—къ мировымъ съѣздамъ и министру юстиціи и т. д. Велико значеніе власти надзора. И въ этомъ отношеніи у сената есть кое-какія заслуги, и Шумахеръ не преувеличивалъ для своего времени, когда онъ писалъ Арцимовичу, что въ порядкѣ надзора сенатъ дѣлалъ все, для него возможное. Конечно, значительная часть дѣлъ, подлежащихъ нынѣ компетенціи перваго департамента въ порядкѣ надзора, приметъ послѣ предлагаемой реформы характеръ административнаго иска и, въ виду этого, отойдетъ къ компетенціи верховнаго административнаго суда. Но надзоръ будетъ нуженъ нашему управленію еще долго. Право надзора должно носить только пассивный характеръ,—вмѣшательство въ дѣйствія административныхъ органовъ не должно имѣть мѣста. Необходимо вокресить старую статью 216. Отчеты министровъ и губернаторовъ должны представляться первому департаменту верховнаго сената. Надзоръ, будучи пассивнымъ, долженъ имѣть своимъ содержаніемъ и вмѣстѣ критеріемъ лишь законность, но отнюдь не цѣлесообразность принятой административной мѣры. Средствомъ надзора за дѣйствіями министровъ и губернскихъ установленій, наряду съ разсмотрѣніемъ министерскихъ и губернаторскихъ отчетовъ (ординарное средство надзора), должно быть также и экстраординарное—сенаторскія ревизіи. Ревизіи эти должны назначаться не только по почину Монарха, но и по постановленіямъ законодательныхъ палатъ. Назначеніе ихъ самимъ сенатомъ практически оказалось бы менѣе цѣлесообразнымъ. Но назначеніе сенаторской ревизіи для взысканія недоимокъ, разумѣется, въ будущемъ не должно имѣть мѣста. Въ первомъ же департаментѣ будущаго верховнаго сената должна быть сосредоточена высшая дисциплинарная инстанція. Въ его компетенцію входитъ также опубликованіе законовъ и дѣла по пререканіямъ между административными мѣстами и административными мѣстами съ одной стороны и органами самоуправленія—съ другой. Компетенція второго департамента верховнаго сената слагается изъ дѣлъ крестьянскихъ. Въ отношеніи состава верховнаго сената необходимо соблюденіе тѣхъ же основныхъ принциповъ, которые выше установлены были относительно состава верховнаго административнаго суда. Порядокъ и условія назначенія сенаторовъ должны быть тождественны установленнымъ выше порядку и условіямъ назначенія членовъ верховнаго административнаго суда. Прокуратура должна подвергнуться преобразованію. Канцелярія должна быть отстранена отъ доклада дѣлъ. Докладъ долженъ быть дѣлаемъ однимъ изъ сенаторовъ. Роль канцеляріи должна быть сокращена до обычнаго для всякой канцеляріи минимума. Министры должны быть признаны членами верховнаго сената, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса. Министры должны представлять свои объясненія. Право отказа въ подписи должно быть устранено вмѣстѣ съ нынѣшнею системою голосованія. Дѣла должны рѣшаться простымъ большинствомъ, а о дискреціонномъ правѣ министра отказать въ подписи рѣшенія сената и этимъ свести къ нулю рѣшеніе цѣлой коллегіи нѣтъ двухъ мнѣній,—даже оберъ-прокуроромъ перваго департамента этотъ порядокъ охарактеризованъ въ оффиціальномъ документѣ какъ порядокъ „чудовищной волокиты“. Засѣданія должны быть гласными. Предсѣдатель назначается Монархомъ изъ представленныхъ сенатомъ кандидатовъ. Инстанціонный порядокъ, какъ умаляющій авторитетъ сената, долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ правомъ министровъ отказать въ своей подписи. Въ виду этого, общія собранія подлежатъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми соединенными присутствіями, упраздненію. Такъ, упраздняются за ненадобностью: особое присутствіе для сужденія дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ, высшее дисциплинарное присутствіе, соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ. Создаются два соединенныхъ присутствія департаментовъ верховнаго суда Имперіи—по надзору за судебными установленіями и для разсмотрѣнія дѣлъ о пререканіяхъ. Въ составѣ верховнаго сената должно быть также образовано одно соединенное присутствіе. Но необходимо подчеркнуть, что создаваемыя соединенныя присутствія ни въ какомъ случаѣ не должны быть высшею, въ какомъ бы то ни было отношеніи, инстанціею надъ соотвѣтственными департаментами.

Докладчику былъ сдѣланъ цѣлый рядъ возраженій.

Членъ гос. думы Л. І. Дымша согласенъ съ докладчикомъ въ настоятельной необходимости реформы сената. Эта необходимость сознается рѣшительно всѣми, и возраженій противъ нея нѣтъ. Но оппонентъ не согласенъ съ проектомъ раздѣленія нынѣшняго сената на два отдѣльныхъ учрежденія. Изъ уваженія къ исторіи и исторической преемственности необходимо оставить сенатъ единымъ и, что очень важно, оставить за нимъ его старое наименованіе. Сенатъ таитъ въ себѣ большую жизненную силу, онъ пережилъ всѣ петровскія учрежденія. Даже и по названію сенатъ не долженъ быть упраздненъ. Необходимо считаться съ серьезнымъ политическимъ значеніемъ сената. Въ настоящее время, послѣ реформы нашего государственнаго строя, послѣ провозглашенія конституціи и объединенія дѣятельности министровъ, давленіе на сенатъ производится не однимъ его генералъ-прокуроромъ, какъ прежде, а всѣмъ кабинетомъ въ его коллективномъ цѣломъ. Необходимо уберечь сенатъ отъ такого развращающаго его давленія. Необходимо обезпечить сенату независимость. Реформа административной юстиціи освободитъ и гос. думу отъ нынѣшней перегруженности ея запросами. Сенату полезно было бы также предоставить право и даже возложить на него обязанность сказать свое слово въ случаяхъ конфликта палатъ съ правительствомъ. Сенаторами должны именоваться только члены сената, званіе сенатора должно быть устранено, неприсутствующихъ сенаторовъ не должно быть. Сенаторы должны назначаться непосредственно въ опредѣленный департаментъ. Сенаторами можно назначать только лицъ 3-го класса, а не 4-го, какъ полагаетъ докладчикъ. Наряду съ предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ, служебный цензъ долженъ бы признаваться и за прослужившими опредѣленное количество лѣтъ губернскими предводителями дворянства. Содержаніе сенаторовъ не должно, какъ это имѣетъ мѣсто теперь, зависѣть отъ министра юстиціи и должно выражаться въ суммѣ 10—11 тысячъ рублей. Департаменты некассаціонные должны также дѣлиться на отдѣленія. Общія собранія, опять-таки изъ уваженія къ исторіи, слѣдовало бы оставить для особо торжественныхъ случаевъ, наприм., для принесенія присяги. И департаментъ герольдіи можно также оставить въ составѣ сената,—отрицательнаго значенія на общую дѣятельность сената онъ не имѣетъ. Что касается права надзора, то необходимо, чтобы назначеніе сенаторскихъ ревизій могло имѣть мѣсто по иниціативѣ самого сената, усматривающаго, напр., необходимость въ ревизіи изъ представленнаго на его разсмотрѣніе отчета. Сенату слѣдуетъ, далѣе, предоставить право контроля надъ чрезвычайными административными мѣрами съ правомъ отмѣны въ случаѣ ихъ незаконности. За прокуратурой никогда, вопреки докладчику, не должно быть признаваемо положеніе стороны,—она во всѣхъ случаяхъ, хотя бы и при отсутствіи соотвѣтственнаго министра, должна давать только свои заключенія. Непріемлемо предположеніе Сабуровской комиссіи предоставить сенату право представленія Монарху о необходимости изданія новаго закона. Такое право создало бы смѣшеніе властей. Правильнѣе—предоставить сенату въ такихъ случаяхъ сообщать о встрѣченной необходимости въ изданіи новаго закона предсѣдателю совѣта министровъ. Допущеніе частныхъ лицъ на правахъ сторонъ, рекомендуемое докладчикомъ, оппонентъ также считаетъ справедливымъ и необходимымъ.

В. П. Семеновъ-Тяньшаньскій не понимаетъ, о какихъ правительственныхъ распоряженіяхъ говорилъ докладчикъ, рекомендуя предоставленіе толкованія ихъ проектируемому имъ верховному административному суду. Понятно было бы, если бы рѣчь шла о „мѣрахъ", принимаемыхъ по ст. 87 осн. зак. Но вѣдь не эти послѣднія имѣетъ, повидимому, въ виду докладчикъ? Толковать же обычныя распоряженія административныхъ лицъ и мѣстъ нельзя,—ихъ можно только отмѣнять. Непрактично предоставить частнымъ лицамъ право обращаться къ высшему органу административной юстиціи съ предложеніемъ истолковать тотъ или иной законъ. Нельзя возложить на высшій судъ Имперіи такую обязанность. Законы толкуются только на практикѣ. Право надзора должно быть признано и за вторымъ департаментомъ. Палатамъ не можетъ быть предоставлено права назначенія сенаторскихъ ревизій, ибо экстраординарныя средства надзора могутъ имѣть источникомъ своимъ только ординарную форму надзора. Что касается общихъ собраній, то необходимо имѣть въ виду, что компетенція ихъ за послѣднее время подверглась сильному сокращенію (дѣла о выборахъ, объ обложеніи). По вопросу о соединенныхъ присутствіяхъ правильнаго взгляда держалась Сабуровская комиссія,—они практически необходимы, и засѣданія ихъ должны имѣть мѣсто по иниціативѣ отдѣльныхъ департаментовъ. Всеподданнѣйшія жалобы на рѣшенія сената, разумѣется, допускаться не должны, и рѣшенія сената должны быть окончательными.

Членъ гос. совѣта А. В. Васильевъ обращаетъ вниманіе на одно упущеніе докладчика. Первый департаментъ является въ настоящее время высшею контрольною инстанціей, въ которую переносятся дѣла изъ совѣта государственнаго контроля, который является не только совѣщательнымъ, но и рѣшающимъ учрежденіемъ. Докладомъ не предусмотрѣна судьба этихъ дѣлъ. Дѣла эти — по начетамъ органовъ контроля—очень важны. Оппонентъ полагаетъ, что было бы цѣлесообразнымъ ввести совѣтъ государственнаго контроля въ составъ сената. Обращаясь къ вопросу о независимости сената, нельзя думать, что она будетъ достигнута установленіемъ новыхъ принциповъ назначенія и устраненія. Съ формальной стороны, по закону сенаторы независимы и теперь. На дѣлѣ же сенатомъ, къ несчастью для родины, утраченъ всякій авторитетъ. Нельзя возлагать въ этомъ отношеніи надежды на кооптацію, — она врядъ ли поможетъ дѣлу. Назначеніе сенаторовъ должно быть предоставлено Монарху. Нецѣлесообразно предоставить „правительствующему" сенату право доводить о необходимости изданія новаго закона до свѣдѣнія главы подчиненнаго управленія—предсѣдателя совѣта министровъ: въ такихъ случаяхъ достойно сената — обращаться къ одному Монарху.

Н. И. Блиновъ также высказывается противъ раздѣленія единаго сената на два учрежденія. Нельзя отдѣлять надзоръ отъ административной юстиціи: по существу своему, первый есть родовое понятіе, вторая же—лишь видовое. Въ связи съ вопросомъ о служебномъ цензѣ для назначенія сенаторомъ полезно было бы назначать сенаторовъ, какъ это дѣлается во Франціи, изъ чиновъ оберъ-прокуратуры и канцеляріи. Говоря о средствахъ надзора, докладчикъ упустилъ сообщенія частныхъ лицъ. Вопросъ о докладѣ дѣла очень сложенъ. Съ нимъ никогда не справятся наши сенаторы. Въ настоящее время въ первомъ департаментѣ имѣется 14 исполняющихъ должность товарищей оберъ-прокурора, имѣется 26 помощниковъ оберъ-секретаря. И такое значительное количество лицъ рѣшительно не въ состояніи справиться съ массой дѣлъ. Первый департаментъ чрезвычайно перегруженъ. Сенаторы не въ состояніи будутъ справиться съ колоссальнымъ количествомъ дѣлъ. Къ тому же, возложеніе на сенаторовъ доклада дѣлъ угрожало бы необходимостью спеціализаціи. Общія собранія необходимо оставить,—только на нихъ и слѣдуетъ возложить разъясненіе законовъ. Независимость сената чрезвычайно существенна, и поднятіе ея представляетъ дѣло первостепенной важности и настоятельной необходимости. Но въ этомъ отношеніи несущественны и устанавливаемые докладчикомъ принципы

комплектованія сенаторовъ, ни, въ особенности, образовательный цензъ: и теперь въ составѣ перваго департамента имѣются только два сенатора безъ высшаго образованія. Процессъ настоятельно нуждается въ реформѣ. Говоря о преобразованіи сената, нужно подчеркнуть необходимость расширенія правъ сената по возбужденію уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Сенаторъ С. В. Ивановъ останавливается, въ виду поздняго времени, лишь на нѣкоторыхъ сторонахъ доклада. Сенатъ давно потерялъ свою самостоятельность и независимость. Онъ потерялъ ихъ еще въ 1802 г., когда, въ видѣ временной мѣры, соединили въ одномъ лицѣ должности генералъ-прокурора и министра юстиціи. Вмѣшательство министра юстиціи въ дѣятельность сената проводится въ настоящее время съ ни передъ чѣмъ не останавливающеюся энергіей, проводится и прямо и косвенно. Ст. 158 учр. сен. ставитъ опредѣленія сената въ полную зависимость отъ усмотрѣнія министра юстиціи. Министръ юстиціи имѣетъ безграничное вліяніе на измѣненіе состава сената (назначеніе, перемѣщеніе). Давленіе его идетъ, наконецъ, черезъ посредство оберъ-прокурора и канцеляріи. Нельзя согласиться съ докладчикомъ, когда онъ рекомендуетъ назначеніе членовъ и верховнаго административнаго суда и верховнаго сената по представленію министра юстиціи. Эти представленія должны быть дѣлаемы только самимъ сенатомъ,—иначе ни о какой независимости сената говорить нечего. Неудаченъ и непонятенъ терминъ „Верховный сенатъ“. Идею созданія у насъ верховнаго административнаго суда слѣдуетъ привѣтствовать. Но предварительно необходимо созданіе низшихъ органовъ административной юстиціи. Въ общемъ, схема, предложенная докладчикомъ, пріемлема. Что касается возложенія доклада дѣла и въ некассаціонныхъ департаментахъ на самихъ сенаторовъ, то не подлежитъ спору и сомнѣнію, что такая реформа необходима. Но необходимо имѣть при этомъ въ виду и то, что большая часть наличнаго состава сената, не считая сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ, дѣлать доклада не умѣетъ. Объ этомъ поднималась рѣчь и въ сабуровской комиссіи, гдѣ было замѣчено по этому поводу, что сенаторы некассаціонныхъ департаментовъ не въ состояніи сдѣлать доклада ни по какому дѣлу: по характеру своей прежней службы они, по общему правилу, привыкли къ тому, чтобы во всѣхъ случаяхъ доклады дѣлались имъ,—самимъ имъ докладывать дѣла не приходилось. Вопросъ о реформѣ сената поставленъ на очередь давно. Но реформѣ этой до сихъ поръ не суждено было подвинуться впередъ. Необходимо возбудить вопросъ о реформѣ въ законодательныхъ палатахъ.

Гр. П. М. Толстой обращаетъ вниманіе на двѣ стороны доклада. Схема докладчика чрезмѣрно раціоналистична. Существенно для нея предложеніе начать реформу административной юстиціи въ Россіи „съ крыши“. Проектъ министра юстиціи также допускаетъ выступленіе частныхъ лицъ на правахъ сторонъ и также предусматриваетъ отмѣну нынѣшняго порядка голосованія и отмѣну протеста со стороны прокуратуры и министра юстиціи. Дальше этого проекта идутъ сабуровская комиссія и проектъ 39 членовъ гос. совѣта, внесенный ими въ 1907 г. Тутъ предусмотрѣны окончательное рѣшеніе дѣлъ въ департаментахъ, докладъ дѣлъ сенаторами. Но, по послѣднему вопросу, объяснительная записка къ проекту министра юстиціи считаетъ установленіе доклада дѣла самими сенаторами невозможнымъ по той причинѣ, что къ докладу дѣлъ сенаторы неспособны. Отсюда, казалось бы, нужно сдѣлать выводъ о необходимости созданія такого состава, который былъ бы способенъ къ столь элементарной функціи, какъ оріентировка въ дѣлѣ и изготовленіе доклада. Но министръ юстиціи этого вывода, конечно, не дѣлаетъ. Что касается порядка назначенія сенаторовъ, то проектъ 39-ти имѣлъ въ виду установить представленіе первоприсутствующаго; однако, даже въ этомъ усмотрѣно было посягательство на прерогативы Короны. Впрочемъ, вопросъ о порядкѣ назначенія далеко не такъ важенъ, какъ вопросъ о несмѣняемости. Но необходимо имѣть, все-таки, въ виду, что посягательства на прерогативы Короны отнюдь нѣтъ въ предположеніи ввести представленіе кандидатовъ сенатомъ или первоприсутствующимъ: въ статьяхъ учр. сен., устанавливающихъ порядокъ назначенія, нѣтъ рѣшительно никакихъ препятствій къ ихъ измѣненію, нѣтъ такихъ препятствій и въ основныхъ законахъ. Предлагаемое докладчикомъ раздвоеніе сената непріемлемо, и никакихъ основаній къ разрушенію единства нѣтъ. Что касается предположенія предоставить сенату право контроля надъ чрезвычайными мѣрами административной власти, о которомъ говорилъ Л. І. Дымша, то нужно имѣть въ виду, что идея такого предварительнаго контроля, провозглашенная уже у насъ однажды—закономъ 6 іюня 1905 г., чревата серьезными опасностями. Предпочтительнѣе контроль судебный въ видѣ судебныхъ рѣшеній по жалобамъ и искамъ потерпѣвшихъ. Направленіе доклада проф. С. А. Корфа, въ общемъ, вызываетъ сочувствіе. Оно вполнѣ принципіально. Третья гос. дума еще въ первую свою сессію признала необходимость реформы сената. Но это—третья дума. Возъ поэтому и нынѣ тамъ.

Проф. ген. І. М. Шендзиковскій приглашаетъ выводить попиманіе сената въ его нынѣшнемъ видѣ и необходимость отдѣльныхъ реформъ изъ его исторіи. Ставъ на такую точку зрѣнія, нельзя согласиться съ предоставленіемъ сенату права толковать законъ, помимо случаевъ толкованія закона по конкретному дѣлу: сенату не могутъ быть присвоены функціи законодательнаго учрежденія. Что касается состава сената и требованій, имѣющихъ характеръ ценза, то въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду одно, чтобы составъ сената былъ возможно болѣе разнороднымъ. По вопросу о надзорѣ и его ординарной формѣ существенно представленіе сенату для разсмотрѣнія отчета гос. контролера: другіе отчеты матеріала для надзора не дадутъ,—никто подводить себя вѣдь не станетъ. Назначеніе ревизій предоставить палатамъ нельзя. Самостоятельность сената должна быть гарантирована въ полной мѣрѣ: нынѣшнее положеніе является въ высшей степени угрожающимъ. Слѣдуетъ сохранить доклады сената Монарху черезъ первоприсутствующихъ.

Бар. С. А. Корфъ отвѣчаетъ своимъ оппонентамъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Терминологія его доклада, конечно, условна, и докладчикъ на ней отнюдь не настаиваетъ. Лицами одного 3 класса ограничить назначеніе сенаторовъ нельзя: ими и теперь не ограничиваются, назначая сенаторовъ съ одновременнымъ производствомъ въ тайные совѣтники. Надобности въ общихъ собраніяхъ не доказалъ ни одинъ изъ возражавшихъ. Предоставленіе сенату законодательной инціативы и желательно, и возможно. Прежде всего, оно возможно и желательно въ отношеніи вопросовъ, касающихся самого сената, его организаціи. Но законодательный починъ сената вполнѣ возможенъ и желателенъ также и по другимъ, требующимъ законодательнаго разрѣшенія, вопросамъ, съ которыми сенату пришлось столкнуться при разрѣшеніи конкретнаго дѣла. Толкованіе „въ интересахъ закона“ принято французскимъ гос. совѣтомъ, колоссальная практика котораго стоитъ высоко. Въ неразвитомъ видѣ оно имѣется и у насъ (ст. 176 учр. мин.). Толкованія высшаго органа административной юстиціи имѣютъ только моральное значеніе: они служатъ лишь, какъ выражается ст. 933 уст. уг. суд., „для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію“ законовъ. Говоря о правѣ толкованія правительс твен

ныхъ распоряженій, докладчикъ не имѣлъ въ виду чрезвычайныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. Докладчикъ согласенъ съ тѣмъ, что право толкованія должно быть предоставлено и тому учрежденію, которое въ докладѣ проектировано подъ названіемъ верховнаго сената, и съ тѣмъ, что право надзора должно быть предоставлено въ своей спеціальной сферѣ также второму департаменту. Дѣла гос. контроля можно было бы оставить на окончательное рѣшеніе совѣту гос. контроля. Что касается устраненія канцеляріи отъ доклада дѣла и возложенія доклада по дѣлу на сенаторовъ, то это есть необходимое условіе реформы сената. Неумѣніе сенаторовъ доложить дѣло—да вѣдь это testimonium paupertatis, самого упоминанія котораго должно бы стѣсняться. Что касается назначенія сенаторовъ, то докладчикъ предпочелъ бы кооптацію, но знаетъ, что кооптація вызываетъ много серьезныхъ возраженій. Впрочемъ, какъ замѣчено было однимъ изъ оппонентовъ, вопросъ о способѣ назначенія не такъ существенен. Предоставленіе верховному сенату разсмотрѣнія министерскихъ и губернаторскихъ отчетовъ докладчикъ считаетъ важнымъ средствомъ надзора. Законъ 6 іюня 1905 г. объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ въ п. 5 предоставилъ сенату право контроля надъ чрезвычайными мѣрами административной власти, принимаемыми въ порядкѣ ст.ст. 158, 210 и 314 учр. мин. Но продолжается ли дѣйствіе закона 6 іюня 1905 г. и послѣ изданія манифеста 17 октября и новыхъ основныхъ законовъ? Вопросъ очень спорен. Докладчикъ полагаетъ болѣе правильнымъ разсматривать законъ этотъ какъ дѣйствующій.

В. М. Гессенъ, въ своемъ резюме, останавливается на затронутыхъ въ докладѣ вопросахъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ, потому что засѣданіе затянулось уже за полночь. Вопросъ о реформѣ сената имѣетъ свою длинную исторію. Онъ поднимался и въ комитетѣ министровъ (въ 1905 г.), и въ особомъ совѣщаніи подъ предс. Сабурова, и въ гос. думѣ, и въ гос. совѣтѣ. И если вопросъ не подвинулся впередъ, то въ этомъ въ значительной мѣрѣ повиненъ индифферентизмъ русскаго общества и даже спеціалистовъ. У насъ распространено сознаніе необходимости законовъ, провозглашающихъ личныя свободы, и при этомъ не распространено пониманіе элементарной необходимости въ реформѣ административной юстиціи, имѣющей своимъ назначеніемъ обезпечить провозглашенную свободу. При отсутствіи правильно поставленной административной юстиціи можно не провозглашать свободъ, ибо и нашъ непродолжительный опытъ долженъ былъ бы научить насъ тому, что необходимо обезпечить провозглашенную свободу отъ нарушеній. Докладчику принадлежитъ большая заслуга поднятія этого первостепенной важности вопроса. Собраніе должно выразить докладчику свою признательность.

Московское юридическое общество.

5-го декабря состоялось въ большой профессорской новаго зданія университета общее собраніе московскаго юридическаго общества, посвященное памяти скончавшагося недавно нѣмецкаго государствовѣда Георга Іеллинека. Былъ заслушанъ докладъ заслуженнаго профессора А. С. Алексѣева: „Іеллинекъ и его научное наслѣдіе“. Начало ученой дѣятельности Іеллинека протекаетъ въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ онъ читалъ лекціи по философіи права, государственному и международному праву. Въ это же самое время онъ пріобрѣлъ извѣстность рядомъ блестящихъ изслѣдованій по вопросамъ государственнаго и международнаго права. Его сочиненія „Изображеніе и истолкованіе основныхъ принциповъ права“; „Юридическая природа международныхъ договоровъ“, „Ученіе о соединеніи государствъ“ и „Законъ и распоряженіе“ доставили ему громкую извѣстность. Но еврейское происхожденіе мѣшаетъ Іеллинеку, занять кафедру въ качествѣ ординарнаго профессора въ вѣнскомъ университетѣ, и онъ вынужденъ покинуть Вѣну, откуда по приглашенію направляется въ Базель и до 1891 г. занимаетъ тамъ кафедру въ качествѣ ординарнаго профессора, а съ 1891 г. приглашается въ Гейдельбергъ на кафедру публичнаго права и вскорѣ избирается проректоромъ этого же университета. Къ этому же времени относится расцвѣтъ его научныхъ силъ, выразившихся въ слѣдующихъ произведеніяхъ: „Система публичныхъ субъективныхъ правъ“, „Общее ученіе о государствѣ“; кромѣ того онъ издавалъ и редактировалъ сборники и журналы по публичному праву. Активнаго участія въ политической жизни Іеллинекъ не принималъ, но всѣ политическія явленія того времени находили откликъ въ его трудахъ. Одна изъ важнѣйшихъ заслугъ Іеллинека, по мнѣнію докладчика, заключается въ томъ, что онъ раскрылъ односторонность формально юридической школы и показалъ, что она при помощи имѣющихся въ ея распоряженіи пріемовъ безсильна разрѣшать основные вопросы науки о государствѣ. Іеллинекъ разграничиваетъ догматическую юриспруденцію съ одной стороны отъ соціальнаго ученія о правѣ, изслѣдующаго право, какъ общественное явленіе въ цѣляхъ его теоретическаго познанія, съ другой—отъ политики права, разсматривающей право въ цѣляхъ его оцѣнки съ точки зрѣнія тѣхъ интересовъ, которымъ оно должно служить. Лишь такое изученіе государственно правовыхъ институтовъ Іеллинекъ признаетъ исчерпывающимъ, которое освѣщаетъ ихъ не только съ догматической стороны, но и съ точекъ зрѣнія соціологической и политической. Соціальное ученіе о государствѣ, какъ его понимаетъ Іеллинекъ, изучаетъ эмпирическіе типы государственной жизни, добываемые индуктивнымъ путемъ. Центръ тяжести изученія государства Іеллинекъ перемѣщаетъ въ область субъективныхъ публичныхъ правъ гражданъ, которымъ должны принадлежать первичныя права на свободу и самостоятельное развитіе,—права, которыя государственной властью не даруются, а лишь признаются и защищаются. Проблему о связанности государства правомъ Іеллинекъ сводитъ къ вопросу объ ограниченіи правомъ государственной власти и вопросъ этотъ онъ ставитъ конкретно по отношенію къ организаціи верховной власти въ современномъ конституціонномъ государствѣ. Связанность государственной власти правомъ, по ученію Іеллинека, представляетъ собой требованіе, предъявляемое современнымъ правовымъ сознаніемъ организаціи государства, требованіе, которое въ большинствѣ культурныхъ странъ еще далеко до своего осуществленія и которое нашло себѣ болѣе или менѣе полное выраженіе въ конституціонномъ государствѣ правового типа. Парламентарный строй является въ глазахъ Іеллинека переходной политической формой, которая стоитъ наканунѣ радикальнаго преобразованія, подготовляемаго вновь зарождающейся соціальной политической тенденціей. Этой тенденціей является демократизація расчлененнаго общества съ его стремленіемъ къ самоорганизаціи и къ политическому самоопредѣленію.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе П. И. Новгородцевъ, Б. А. Кистяковскій, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ и С. А. Котляревскій. Всѣ они сдѣлали нѣкоторыя дополненія къ докладу, за которымъ они въ общемъ признали весьма цѣнныя заслуги. Засѣданіе было закрыто около часа ночи.

равскаго 142 уст.; Шустера варшавск. с. п. 27 мая 1911 г.; Васильевой одесск. с. п. 29 іюля 1911 г.; Чеботарева могилевск. о. с. 1629 ул.; Карейненъ и др. спб. о. с. 1612 ул..

По протестамъ прокурорскаго надзора: уманск. о. с. Бондаревой 1655 ул.; витебск. о. с. Свирщевскихъ 1454 ул.; спб. о. с. Кивви 931[1] ул.; симферопольск. о. с. Гурфинкеля и др. 1647 ул.

На 16-е декабря, по 3 отд. угол. касс. деп.

По жалобамъ: Бѣляева и др. москов. о. с. 1671 ул.; защ. Кульмана новоч. о. с. 1455 ул.; защ. Затолокина курск. о. с. 1490 ул; Латышева москов. с. п. 863 улож.; защ. Калаева моск. с. п. 863 ул.; Мальцевой рост. на-Д. м. с. 287 ул.; Клудзина фридрихштадтъ-иллукстск. м. с. Гечера; Шрихмана кремен. м. с. 115 уст.; Рацеръ москов. ст. м. с. 29 уст.; Лайвиня туккумъ-тальсенск. м. с. 177 уст.; защ. Койкина яросл. о. с. 1455 ул.; Сука луб. о. с. 1632 ул.; Григорьева симбирск. о. с. 1526 ул.; Левшица курск. о. с. 1666 ул.; Рудзскаго литинск. м. с. 111 уст.; пов. могил. гор. упр. мог. м. с.—Выходцевъ 73 уст.; Еленицкаго мог. о. с. 1389 ул.; Шпитальнаго бердич. м. с. 106[1] уст.; пов. Вишнякъ московск. ст. м. с.—Кобленца 131 уст.; Никанорова моск. ст. м. с. 170 уст.; Мѣснѣка венденъ-валкск. м. с. 170 уст.; Писарева донск. 2 м. с. 172 уст.; Шилиныхъ нижегор. о. с. 1484 ул.; Остапенко луб. о. с. 1614 ул.; Королева и др. моск. о. с. 1453 ул.; Гурова моск. о. с. 1396 ул.; Иллинга рев.-гапс. м. с. въ покуш. на мошенничество; Тюфекчіева рост. на-Д. м. с.—Райгородскаго 131 уст.; Лежнева хоперск. м. с. 140 уст.; Слюсарева ейск. м. с. 48[3] уст.; Ершова моск. ст. м. с.—Ушакова 142 уст.; Вайсбойнъ рост. на-Дону м. с. 142 уст.; Пименова и др. вологодск. о. с. 1632 ул.; Благодарева воронеж. о. с. 1455 ул.; Кошутина и др. екатеринбургск. о. с. 1533 ул.; Чернышева курск. о. с. 1654[2] ул.; Павелецъ спб. ст. м. с. 128 уст.; Гольдвасера ломж. 2 м. с. 116[3] уст.; Каля варш. гор. м. с. 29 уст.; Голоушкина волог. о. с. 1455 ул.; Павлова моск. о. с. 177 уст.; защ. и отца Кочерги полт. о. с. 1594 ул.; Радченко луб. о. с. 1654[2] ул.; пов. Серебрякова и др. газ.-гроб. м. с. 38 уст.; Саломатина черк. донск. обл. м. с. 115[2] уст.; Гусевыхъ моск. ст. м. с. 130 уст.; Томилина нижегород. гор. м. с. 130 уст.; Синцова вятск. о. с. 1483 ул.; Кара-Моско рост. на-Дону м. с. 38 уст.; Анмана юр.-вер. м. с. 173 уст.; Ненюкова нижегор. гор. м. с.—Аферова 142 уст.

По протестамъ прок. надзора: полт. о. с. Сухинова 1484 ул.; екатеринб. о. с. 1451 ул.; твер. о. с. Цыпленкова 1663 ул.; усть-медв. о. с. донск. 2 м. с. Писарева 172 уст.; орл. о. с. Свиридова 1455 ул.; орл. о. с. Прошкина 73 уг. ул.

На 13-е декабря, по апел. отд. уг. касс. деп.

Отзывы: Савельева тифлисск. с. п. 377 ул.; Шимковскаго варш. с. п. 129 уг. ул.

Протесты прок. надзора: тифлисск. с. п. Херхеулидзе по 251 ул.; тифлисск. с. п. Лазарева по 356 ул.

На 13-е декабря, по 1 инст. уг. касс. деп.

Назначено дѣло по обв. Афанасьева и др. по 370 и 343 ул.

На 12-е декабря, по 1 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: М. Лаховскаго съ Р. Михельсонъ и М. Михельсона 8.000 р. съ проц.; Оренбергера съ александровскаго тов. сах. заводовъ 4.194 р. и по встрѣчному иску 8.321 р. 30 к.; о св. несост. И. Лукинова; Т. Грибкова съ россійск. общ. стр. и трансп. кладей 2.708 р. 20 к.; конк. упр. по д. М. и Е. Дюканъ и Г. Нѣмчинова; о св. несост. А. Синицына; Г. Когана съ Г. Кудима 10.000 р.; З. Дранкина съ И. Койфмана 5.500 р. и по встрѣчному иску 15.000 р.

Частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: В. Елина; пр. стр. Ф. Воскресенскаго (о несост.); пов. Ф. Л. Млынарскихъ, пр. стр. Ротт; поз. П. Тимана, пр.стр. Попова; пов. Н. Петровскаго, пр. стр. Якубовича; пов. торг. д. „М. Борисовъ, М. Холмовъ и К°“, пр. стр. Андреева и Л. Холмовой; пов-хъ: 1) А. Иванова, пр. стр. Дубовича; 2) А. Ивановой и И. Галдобина, пр. стр. Андреева и 3) Е. Матвѣевой, пр. стр. Побѣдина; пов. акц. общ. „бр. Острень“, пр. стр. Штильмана; И. Иванова; С. Карасемелова; В. Маклакова; Б. Ромеръ; пов. Левшиныхъ, пр. стр. Крамника; пов. торг. д. „И. Г. Харитоненко съ сыномъ“, пр. стр. Левенстернъ; М. Абрамова; пов. В. Турбина, пр. стр. Ивашинцова; на одесскій комм. судъ: пов. Б. Барбаша, пр. стр. Гальперина; пов. юриск. одесск. конт. госуд. банка, пр. стр. Струменскаго.

На 13-е декабря, по 2 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по жалобѣ Д. Тоцкаго на рѣш. астр. окр. суда о взыск. штрафа за выпасъ скота; частныя: по жалобамъ: Я. Иржецлавской и Ф. Каминскаго, Матекина на межевую канц.; о взыск. съ оренбургск. по кр. дѣламъ присутствія межевой недоимки; уп-аго кр-нъ В. Яфонычева, И. Золотарева и проч. на новгородское губ. правленіе; кр-нъ с. Хомеутова А. Четверикова и Е. Любовишина на астрах. окр. судъ о возвращеніи жалобы; Ф. Кислова о взыск. 200.000 р. съ душеприказчиковъ и опекуновъ надъ имущ. К. Волкова; И. Рибенка на непр. освид. его ставропольскимъ губ. правленіемъ; о продажѣ и залогѣ имѣній: Семеновской; Ланчевскихъ; Лобачевыхъ; Рудницкаго; Липиныхъ; объ осв. умствен. способн.: Титровой; Чернаго; Владимірскій; Ревупкаго; Раберъ; Соколовой; Сениной Бридня; Бѣлецкаго; Ревы; Воловика; Недильки; Константинова; Корелякова; Соловьева; Гаганидзе; Курмакова; Назаревскаго; Виноградова; Невской; Влахге; Борисова; Чайковской; Папко; Каленикъ; Наумова; Яковлева; Шимордина; Димко; Зимборскаго; Азанчевской - Азанчеевой; Цѣмковской; Мѣховой; Савельевой; о прод. имѣн.: Телешова; Богдановичъ; Скляровыхъ; Наумовой; Влахге; по прош. опекуна надъ имущ. и дѣтьми И. де-Фельданъ, С. Красовскаго; по прошенію Каргинаева; по предложенію оберъ-прокурора относительно освид. безумныхъ и сумасшедшихъ въ спб. губ. правленіи.

На 15-ое декабря, по 1 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: Г. Ермолаева съ С. Жданова, Г. Гольдингера и Д. Швиндта 510.378 р. 93 к. съ проц.; по взаимнымъ А. Шлякова и И. Шлякова съ С. Идельзакъ; по взаимн. Ф. Дубковскаго и стр. тов. „Саламандра“; М. Фельда съ акц. общ. М. И. Генъ 9.012 р. и по встрѣчн. 11.575 руб. 61 к.; С. Л. Губермана съ А. Биренбаума 5.517 руб. 22 к.; россійскаго трансп. и стр. общ. съ русск. общ. парох. и торг. и М. Бардышева 42.200 р. съ проц. аварійныхъ убытковъ.

Частныя: по жалобамъ: на спб. комм. судъ: М. Вайнтрауба; М. Задворнова; коняк. упр. по д. несост. Дитца и пов. правл. русск. общ. торговли аптекарскими товарами, пр. стр. Беккера; пов. Т. Мардуховича, пр. стр. Ашкинази; тоже; пов. П. Виреніуса, пр. стр. Зальберга; пов. торг. д. „В. Жуковскій“, пр. стр. Ландау; на одесск. комм. судъ: пов. Б. Краковскаго, пр. стр. Герценштейна; о продажѣ недв. имѣній: А. Пореля; нас-ковъ Назимовой.

На 12-е декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Литвина съ владик. ж. д.; моск.-каз. ж. д. съ Рочеговымъ; Степанова съ ряз.-ур. ж. д.; ряз.-ур. ж. д.: съ Андреевымъ, Тогаевскимъ, Сѣровымъ; Сорокина съ упр. ж. д.; упр. ж. д.: съ т. д. „Шписъ и Пренъ“, Шукшинымъ, Куренько.

Съѣздовыя: 1 общ. подъѣздн. путей съ Левинсономъ; Санферова съ ряз.-ур. ж. д.; Лейбовича и Каплинскаго съ варш.-вѣнск. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Халемскимъ и др.; Левинсона, Крейзера, Хмѣлинскаго, Черкеса съ упр. ж. д.; упр. ж. д.: съ Птаковскимъ, Маркусфельдомъ, Кавеліовичемъ, Шерешевскимъ, Неофитъ, Люксенбургомъ, Подгурскимъ, т. д. „Ферстеръ“, Шляпоберскимъ, Чепелевецкимъ, Вассерманомъ, Файнгразомъ, Равичемъ, Брегманомъ и др., Бирепбаумомъ (4 дѣла), фирмой „Опенгеймъ“, Троецкимъ, Бартовыми.

На 12-е декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Штраусовъ; Шефера съ Каплаиомъ; „Фасскессель и Мюнтманъ“ о распред. денегъ Рудницкаго; Саулей; гр. Бобринскаго о несостоят. Лозинскаго; Конготаскаго вол. общ. съ Сильдомъ; Самуеля съ Пусепъ; Савельева о несостоят. „Л. Г. Янушева Н-ки о несостоят.; Берзина о вык. ус. „Гаспинъ № 1“; Томасона съ Кульбахомъ.

Съѣздовыя: Свинне съ вач. крѣп. отд.; Зеппе; бар. Остенъ-Сакена съ Циммерманомъ: Ростовскаго съ Табукинымъ; китайск. ж. д. съ Едзіевымъ; Мясникова съ Папельномъ; фонъ-Бока съ керсельск. вол. общ.; Питцкепа съ Эльтерманомъ; Маріенбурга по иску Перта съ Зильберманомъ; Вилькъ; Лутца и лифл. эконом. общ.; Велико-Кепповск. вол. общ. съ Микалаемъ; Фолькмана съ Юдейко; Крумина съ Шкименемъ; Пюргема съ Мейеромъ; Лѣпа съ Силинымъ; Пормалась съ Пусбарнекомъ; Рамана съ Кацинь; фонъ-Грюневальда съ Закисомъ; Бергмана на нач. крѣп. отд. (2 дѣла); Каласъ съ Жираръ-де-Сукантонъ; Эрнбурга съ Кермасъ; Томма съ Томма; Менценкампера съ Веллу; Эглита съ Янсономъ; Дитриха съ Браунфельдтомъ; фонъ-Дена съ Капгуромъ; Гангсфа съ бар. Стакельбергомъ; Башкирова съ Левенталемъ; митаво-бауск. сиротск. суда на нач. крѣп. отд.; Мюрсепа съ Мягги; Кузика съ Курносовой; Эйзенберга съ Гансономъ; Эренбуша съ насл. Эренбуша; Суйгусара съ Крикомъ; Альтеберга съ Пяртель; Микита съ Микитами.

На 14-е декабря, по гр. касс. д-ту.

Палатскія: харьк. каз. пал.; Фридланда и др.; обл. правл. войска донск. съ юго-вост. ж. д.; Полонскихъ съ де-Жоржель; Ежова съ Полубояровыми; кіевск. губ. по кр. д.д. присутствія (3 дѣла); Самсонова; гор. Бердичева съ общ. бердичевскихъ водопроводовъ; конк. массы по дѣламъ Кошкина; Павловой съ Федосѣевой (объявленіе резолюціи).

Съѣздовыя: николаевскаго сел. общ. съ Цыганкомъ; гр. Грохольскаго съ Трахтенбергомъ.

На 14-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: моск. каз. пал. по д. Діаталовича съ Казниномъ; Крутовой съ Мулиной; Іерусалимскаго съ Гостинцевымъ; Шмальца съ Пенистаномъ; общ. ст. Крымской съ Мислерами; Макариныхъ; Гетманцевой съ Левицкой; Монта съ Алексѣевою; Максимовыхъ съ Бердниковою; Токайшвили съ Зайцевой; Мурафы съ Горгосъ; Фратица и Фези съ Файнбергъ: желѣзоруднаго общ. во Франкфуртѣ на Майнѣ съ Чикаурскимъ марганцепромышл. общ.; Толстой съ Благонравовымъ.

Съѣздовыя: Злоторовича съ Пузринымъ (2 дѣла); Маркова съ Обергомъ; Райзмана съ Шафаренко; Свистельника съ Либерманомъ; Хайкина съ опекой Гольдмерштейна (5 дѣлъ); Филиппара съ Барсокевичемъ; Агѣева съ Полозовымъ; Афанасьева съ Поповымъ; Ласкараки-Агапитова съ Баранецкимъ; Роховича съ „О. Гиллернсъ и К°“; Шлендера съ опекой Романа; Левина съ Баумацемъ: т. д. „С. В. Перловъ и И. И. Казаковъ“ съ Сѣдовымъ; Неговѣлова съ Родіоненко; Воронцовой съ Лисецкимъ; Ушакова съ Воронковымъ; Заблоцкаго съ кѣлецк. общ. сельск. хоз.; Складановскаго съ Наруцкимъ; Бродскаго съ Сущенками; Знаменскаго съ Пожарскою; Петріоглы съ Ангеловымъ; Королева съ Александровымъ; Бройдо съ Вайнеромъ и Хитрымъ; Потія съ Крыжановскимъ; Мантуша съ Войницкимъ; Симкова съ Лапинымъ.

На 15-е декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Грабовскаго и Габерки съ Ржендовскимъ; Чарноцкаго и Граубера о варшавск. недв. № 2429, 5655, 159/160; Гротовскаго о недв. № 1587; Гершфинкель о недв. № 5829; магистрата гор. Варшавы о недв. № 3108; Баумгарта тоже; варшав. каз. пал. о недвижимостяхъ: 3117, Вольна-Воля и Чисте, 823, 1-а, 2676, 1599-г, 2348, колоніи въ дер. Коло, 5240, 1055-в, 737 и 738, 2178; варш. каз. пал.: съ Ямайкой и магистр. гор. Варшавы; варш. комм. банкомъ, Штейнманомъ, Табаксманомъ, Ольшевскимъ и Леви, Ольшевскими; Пахульскаго, Плебанской, Шницбарта о варш. недвиж.; лодз. фабр. ж. д. съ Валенцякомъ и др.; Гершкопфа съ Ротбардомъ; Юдертовича: съ общ. гмины Мержвинъ, гр. Броель-Плятеромъ и Боржевскимъ.

Съѣздовыя: фирмы Волкъ и Гольцбергъ съ Зильберблятомъ и др. (3 дѣла); Петржака съ общ. гмины Иловъ; Адамецкой съ Шкутникъ и др.; Смочинскихъ; Бляхмана съ Гаевской; Мандельзиса съ Мандельштейномъ; Липецовъ и др.; Царембскихъ и др.; Мадаевскаго съ Конарскимъ; Палки съ Мазурковскимъ; Розенберга съ Бзовской; Сидоровичъ съ Буякевичъ; Модзелевскаго съ гр. Старженскимъ; Рыбки съ Собѣхомъ; Мругальскаго съ Квятковскимъ; Кацинскаго съ Товаровымъ; Собоцинскаго и др. съ Гржибовскимъ; сувалкск. гор. общ. собр. съ Кавинскимъ; Пржедецкаго съ Смульсковскимъ; Критской съ перевоз. конт. „Котвица“; Пиперъ съ Липинскимъ и др.; Курбыко съ Суражскимъ; Ясинскаго съ Шпаковичами; Стахерчика о раздѣлѣ насл.; Августынякъ съ Чижикомъ; Андреевскаго комиссара съ Клюкса, Файгенблятъ; Янковской съ Цихорской.

На 15-е декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: гл. упр. почтъ и телегр. съ Коноваловымъ; Мирзоева съ гл. инжен. упр.; Бѣльтихина съ Бирилевой; ряз.-ур. ж. д. съ моск. почт.-телегр. окр.; Свимоновой о продажѣ имѣнія; Забѣльскаго съ спб. портомъ; Скоробогатова о размеж. дачи дер. Новоселья; тов. Скоморошскаго сах. зав. съ Гинеке; кіевск. института Императора Николая I съ Геннеромъ.

Съѣздовыя: Хлюстовой съ Грязновымъ; Квадровича съ Литвинскимъ; Малиновскаго съ Корнѣевичъ; Коннина съ общ. купеческ. парох. по Волгѣ; моск.-курск. ж. д. съ Васильевымъ; Жиглевича съ Скакальскимъ; Оленева съ Татариновымъ; Баринова: съ опек. Васильевой (2 дѣла); Васильевымъ (2 дѣла); Иванова о правѣ собств.; Василь-оглу съ Дежнецъ; Глаголева съ трудовой артелью по нагрузкѣ и выгрузкѣ судовъ; Перепелкина, Терехова съ Глаголевымъ; Прецкало съ Окуличами; Красулина съ Овчинниковой; Дзвонковскаго съ тов. „Культура“; Гринбанда съ Дьяконовымъ и Фридманомъ; упр. ж. д. съ Фридманомъ; Грозина съ тов. „Культура“; Шереса съ общ. для торговли минер. топл. донецк. басс.; тов. „Культура“ съ Эттингеромъ, Мальтъ; Кирѣева и Ротшильдъ съ Зельдовичемъ и др.; Пронина

съ Безчастновымъ; Фаддѣевой съ Зарембо; Полякова съ Черновымъ; Бобрика съ Любчанской; Али-оглы съ Полынцевымъ; тов. „Культура“ съ Стрѣльченко; коломанск. потреб. общ. съ Гусакомъ; русск. торгово-пром. банка съ Киселевой; Кузьминскаго съ кн. Гагариной; Шаласъ съ Блохъ; Лютикова съ Галлеромъ и Шварцемъ; Кузя съ Кузь и др.; Авдѣева; Шишкевичъ; Доронина.

На 16-е декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: юго-зап. ж. д.: съ Березинымъ, Гинзбургомъ, Штернбергомъ; Арутюновой съ тифлисск. трамваемъ; Дерюжкина съ моск.-курско.-нижегор. ж. д.; моск.-таз. ж. д. съ Яньшиными; юго-вост. ж. д. съ ворон. упр. акц. сбор.; русск. страх. общ. съ моск.-курск. ж. д.; варш.-вѣнск. ж. д. съ опекою Стадницкаго; упр. ж. д. съ Горовичемъ; юго-зап. ж. д. съ Куржнпромъ.

Съѣздовыя: Равича съ лодз. фабр. ж. д.; Любецкаго съ сѣв.-зап. ж. д.; Юзефова съ юго-зап. ж. д.; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Файнбергомъ; Эфруса съ юго-зап. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Механикомъ; Баренштейна съ привислинск. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Велеромъ; юго-вост. ж. д.: съ бр. Ковалевыми (2 дѣла); юго-зап. ж. д. съ Черкесомъ, Фихомъ; сызр.-вяз. ж. д. съ Фаддѣевой; Этлиса съ юго-зап. ж. д. (2 дѣла); Шафаренко и Каганера съ моск.-кіево-ворон. ж. д.; упр. ж. д.: съ Зарѣцкимъ и Слуцкинымъ, Влодавскимъ, Вейсгросомъ, Розенкранцемъ и др., Лакомкинымъ, Сурминовымъ, Дешинымъ, Слуцкинымъ и Гуревичемъ, Гдалевичемъ, тов. „бр. Пеусъ“ и Галкинымъ.

На 16-е декабря, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Гикова съ Орловскимъ; Киселева съ Титовымъ; Поплавскаго съ Бѣликомъ и др.; кутаисск. упр. з. и г. им. съ Кизиріемъ; Королева съ Кондаковымъ; Яницевскаго съ Яроцкой; Антонова съ Вишневской; Шенгелія съ мих. двор. зем. банк.; 2 парох. общ. по Днѣпру съ Черняровымъ; Филипповыхъ съ адм. Филиппова; Фельтенъ съ Фельтенъ; Романова о прод. им. Павлова; общ. судостр. зав. въ Николаевѣ съ Гриценко; „Сормово“ съ Рудаковымъ; душеприк. Добринской съ Спиридоновымъ.

Съѣздовыя: Аврахова съ Селиверстовымъ, Алексѣевымъ, Локотьяновымъ, Нуделемъ, Пигинымъ, Полякова съ Яблоновскимъ; Гринштейнъ съ торг. дом. «Расъкинъ и К°; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Керномъ; Потатина съ Егерманомъ; Абросимова съ нижегор. льнопряд. мануф.; Бахтіенковой съ Аконовой; Чернаго съ Ртищевыми; ликв. комп. общ. стол. осв. съ Урминымъ; Гричухиной съ Быковымъ; Энгельгардта съ Прокофьевымъ; Дементьева съ общ. русск. трубопрок. зав.; опеки Сага съ Лысенко; Соколова съ Шнуровымъ; опеки Черненькой съ Грузомъ; Мережкина съ Монигетти; Иванова съ Кузнецовымъ; Иванова съ Егоровымъ; Антонова съ Бахлиновымъ; Домбровскаго съ Потоцкимъ; Бирваровъ съ Корольковскимъ; Романюка съ Гопанчукъ; Немировской съ Дурилинымъ; Магнуцкаго съ Новакомъ; Горха съ Джагуновымъ; Вагнера съ Ланге; Михалека съ Чарнецкимъ; Добрянскаго съ Ницієвскимъ; Тимофеева съ Бабашниковымъ.

На 17-е декабря, по 8 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: І. Харитова съ Яніевымъ; Мартыновой съ Вальтеръ и др.; Качхоевыхъ; виленско-ковен. упр. земл. и гос. имущ. съ Козловскимъ; Беришвили съ упр. гос. имущ. кутаисск. губ.; Щетко съ Черногой; Бендера со Скоморовскимъ; торг. дома К. А. Ильинъ съ с-ми съ Разинымъ; Багненко съ херсонск. гор. общ. упр.; минской дух. кон. съ Каценеленбогеномъ; Шелковской (о продажѣ недв. имѣнія); об-ва кр. с. Козиненты съ Александровымъ; Лозниговъ (на дѣйствія суд. пристава); Михайлова объ утвержденіи въ правахъ.

Съѣздовыя: Статсъ съ Глаголевымъ; Миллеръ съ Нельсонъ; Басова на дѣйствія суд. пристава; Сливы со Сливой; Смирновыхъ съ Суховымъ; Боярчука съ общ. кр. дер. Карпиловки; Пуськовыхъ Хотимскаго; Карпинскаго съ Финкомъ и др.; страх. общ. Россія въ Вальтеръ и др.; Докторовой; Трибеля съ Кофманомъ; Анастасіу съ Юферовой; Маковской съ Гюнтеръ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

1-го декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Кермана одесск. м. с. (2 дѣла); Ходыко ковельск. м. с.; Яблонскаго 1 люблинск. м. с.; Шориной пермск. о. с.; Дружинина самарск. о. с.; Назаренко ставропольск. о. с.; Усенко темрюкскаго м. с.

1-го декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Скиндера варш. г. м. с.; Гигинейшвили тифлисск. с. п.; Чекушина и др. тобольск. о. с.; Куватова ташкент. с. п.; Зайдемана варш. с. п.; Эльперна виленск. с п.; Ярмака виленск. с. п.; Лейка 1 варш. м. с.; Лещевской новочеркасск. с. п.

2-го декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены опредѣленія: Панько и др. 2 варш. м. с.; Козловскаго 2 варш. м. с.; Федяя симферопольскаго м. с.

2-го декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: пермск. о. с. Пермякова и др.; лубенск. о. с. Иваненко; смоленск. о. с. Дроздова; полтавск. о. с. Кнышенко; казанск. м. с. Фролова; спб. ст. м. с. Малиновской.

19-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д. съ росс. трансп. и страх. общ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: упр. ж. д. съ Дуневичемъ; никол. ж. д. съ Ермолаевой и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: кит.-вост. ж. д. съ Туральниковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: привисл. ж. д. съ Бирнбаумомъ; сызр.-вяз. ж. д. съ Страшуномъ; ряз.-ур. ж. д. съ Хоминскимъ; либ.-ром. ж. д. съ Шейкинымъ; Канторовича; юго-зап. ж. д. съ Бернштейномъ; Осовскаго; Короновскаго; Высоцкихъ; упр. ж. д.: съ Гуревичемъ и Перельманомъ, Слуцкинымъ и Перельманомъ (3 дѣла), Чернымъ, Левинсономъ, Бахрахомъ и Перельманомъ, Славиной, Карлинскимъ, Усіевичемъ и Перельманомъ, Слуцкинымъ и Фрумкинымъ, Слуцкинымъ Усіевичемъ и Перельманомъ, Мушатомъ и Перельманомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: юго-зап. ж. д. съ Галицкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: гр. Грохольскаго; Баллодъ; Баженовой; Хуторянскаго; Орлова.

Исключено изъ доклада: душепр. Добринской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Хоецкаго.

Объявленіе резолюціи отложено: общ. взаимном. ремесл. въ Томскѣ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Куницкаго; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Удѣховскимъ; Ластовскаго; Кармазина; Мугинштейна; Когана; Быкова; Мирко-Донато; Сафакули; Бѣлоголовой; хут. Можаевскаго; Бурмистрова; Нагорской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія ликв. ком. моск. желѣзнодор. клуба.

Исключено изъ доклада: Немировскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го ноября, по гражд. касс. д-ту.

По жалобамъ: Спринчакъ и Яковлевой и Трындиной: по касс. жал. истицъ обжалованное рѣшеніе въ части опредѣленія срока исчисленія доходовъ, по нарушенію ст. 549 и 550 у. гр. с., отмѣнено; по касс. жал. отвѣтчиковъ: рѣшеніе отмѣнено по нарушенію ст. 891 гр. код. и ст. 711 у. гр. с. въ части отклоненія ходатайства ихъ объ опредѣленіи размѣра доплаты, дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненныхъ частяхъ передано въ другой д-ть той же палаты; Сыковского съ Краевскимъ и др.: опредѣленіе варш. с. п. по нарушенію ст. 1287 зак. гр. отмѣнено и дѣло возвращено въ другой д-ть той же палаты; Бретеса съ Бальцержакомъ и др.: рѣшеніе съѣзда 2 окр. варш. губ. по нарушенію ст. 231 гр. улож. 1825 г. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой составъ судей того же съѣзда; Бальцержака съ Варштацкимъ: рѣшеніе варш. с. п. по нарушенію ст. 2277 гр. код. и 763 у. гр. с. отмѣнено и дѣло для новаго рѣшенія возвращено въ другой д-ть той же палаты; Минца съ Янкелевичемъ: рѣшеніе съѣзда по нарушенію ст. 2277 гр. код. отмѣнено и дѣло для новаго рѣшенія передано въ другой составъ того же съѣзда; Фогеля съ Шраеромъ: жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія; Сидоровичъ съ Тарговскимк опредѣленіе одесск. суд. пал. по нар. ст. 1287 зак. гр. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія передано въ ту же палату.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Беднарскаго; рамутовск. ссудо-сбер. кассы съ Банько; Янушевскаго съ Выттекъ-де-Витте; гл. дир. земск. креп. общ. губ. Ц. П. съ нот. Гоголевскимъ; Попеля съ Павельцемъ и Рудзикомъ; Бантышъ съ Рышляковымъ и др.

Исключены изъ доклада: яновск. комисс. съ Рацемъ; Мыдло съ кѣлецк. комиссаромъ.

23-го ноября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Бернштейна и Новогрудскаго; м.-в.-р. ж. д. съ Грачевымъ; Кардонскаго; Горовича; Гржибовской; Гарибова и др.; ряз.-ур. ж. д.: съ Найденко, Карташевой, Стацинскимъ; моск.-каз. ж. д. съ Разореновымъ и Кокоревымъ; упр. ж. д.; съ Саватѣевымъ, Сафроновой, „Коновалов и с-я“, Петровымъ

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Мищенко; вост. общ. тов. складовъ; моск.-каз. ж. д. съ Потаповымъ; м.-в.-р. ж. д. съ Якобсономъ; Блинкова; юго-вост. ж. д.: съ Гурвичемъ, Бабковымъ; Немировскаго; Шварцмана; юго-вост. ж. д. съ Дурневымъ; Шомеранца; ряз.-ур ж. д.: съ Пестманъ и К°; Айзенштейна; упр. ж. д.: съ Обуховымъ, Файнбергомъ, Каганомъ, моск. междун. банкомъ, Пастуховой, Птаковскимъ, Коларомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: вост. общ. тов. складовъ; Гринштейна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го ноября, по 2 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: каз. дух. конс.; Берзона; моск. уѣзд. земства; Піотровскаго.

Исключены изъ доклада: Стешенко; Рогова; Гудавадзе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Бабеляса; Никифорова; Лукьянчуковъ; Гончаровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го ноября по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Жицкаго; „Гута-Банкова“; Лямпрехтовъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Борхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ рѣшенія отмѣнены: Натанъ; Андреевскаго комиссара съ Райнштайномъ; Жильской; Краузе; Бачиковскаго; Шилевича; Тыжика; Блонскаго и др.; Лѣсяка; Масловской; Бабчинскаго; Пржигодскаго; наслѣдн. Дырды; Лонгинскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Нейчъ и другихъ.

Исключено изъ доклада: грозно-моск. торгово-пром. акц. общ.

Производство уничтожено: Чернякова.

Возвращены для поступленія по закону: Терешкина; Поливяныхъ; Жукова; Кубе; Ушаковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Юхкума; бар. Врангеля.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Яна Кима.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Коркмана; Юрѣюра; Неу; Тондегодь и др.; Пурина; Линина; Упенека; Давса; Ойдермана; Циберъ; Галоци; Тійса; юрьевск. эстск. сс. об. общ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Рудакова; Люттвой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, всѣ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ ,

рѣшенія отмѣнены: Ситникова; Моргулиса; „Гергардтъ и Гей“ съ Сломаномъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Терехова и др.; Волобуева.

Исключено изъ доклада: Шенвельдера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Бэрштейна и Ляндау; привисл. ж. д. съ фирмой „В. Мусницкій и К°“; сѣв.-зап. ж. дор.: съ Шупакомъ и др., Лашковымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента Подмаркова.

Исключены изъ доклада: юго-зап. ж. д. съ Гинзбургомъ (2 дѣла).

Объявленіе резолюціи отложено: юго-зап. ж. д. съ Паиномъ и Левинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Маргулиса и Рубинштейна; Рабиновича; Баландюкъ-Гаврилюковой; Соллогуба; Бабада; Розенберга; Токаржевскаго-Карашевича; сызр.-вяз. ж. д. съ Ройкѣехъ; Сукенницкой; Мар. кусфельда; Вевюрскаго; упр. ж. д.: съ Таубкинымъ, Суворовымъ, Шепкинымъ.

Исключены изъ доклада: Штейна; упр. ж. дор. съ Сырчинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Щебетовскаго; Водзинскихъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Гоголева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Каркоцкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Слуцкаго; Аюшкова; Покидина; Скворцова (4 дѣла); Ендржіевскихъ; Рѣпина; Кузьмина.

Возвращены для поступленія по закону: Земницкаго; грозно-моск. акц. общ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Мазурепковыхъ; Мѣшкова; Калашникова; Носальщука; Боровиковой; Бряковыхъ; Юревича; Номазанъ; Полинцова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ номерѣ разсылается ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ „НИВА“ 1912 г. и о ДРУГИХЪ ИЗДАНІЯХЪ Т-ВА А. Ф. МАРКСЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Не получившіе означеннаго объявленія благоволятъ заявить о томъ (открытымъ письмомъ) въ Контору журнала „Нива“: СПБ., ул. Гоголя, 22,—и объявленіе будетъ выслано имъ немедленно, по первому требованію. и проспекты „ДАМСКІЙ МІРЪ“

Издатель: В. М. Гессенъ Отвѣтственный редакторъ: П. С. Кравцовъ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Берндъ, Луиза Федорова.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1301.	Москов. к. с.
Бондарь, Онисифоръ Семеновъ.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1296.	Екатеринославск. о. с.
Бутаковъ, Ефимъ Ивановъ, кр.	С. о. 8 дек. № 98. Опека надъ личн. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 889.	Московск. с. с.
Вовкъ, Иванъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 902.	Харьковск. с. с.
Гамовъ, Николай Власовъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ личн. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 899.	Оренбургск. с. с.
Глѣбовъ, Александръ Матвѣевъ, кр.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1307.	Спб. к. с.
Гранкинъ, Павелъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 8 дек. № 98. Опека надъ личн. Р. VII, ст. 891.	Орловск. с. с.
Дехканбаевъ, Турсунбай.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1299.	Ново-Маргеланск. о. с.
Жуковъ, Константинъ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 887.	Рыльск. с. с.
Зараховичъ, Адольфъ Адольфовъ, дв.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1300.	Виленск. о. с.
Захаровъ, Петръ Кононовъ.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1308.	Спб. к. с.
Захаренковъ, Федоръ Васильевъ, кр.	С. о. 12 дек. № 99. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1317.	Смоленск. о. с.
Изюмовъ, Сергѣй Николаевъ, куп.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1303.	Московск. к. с.
Касьяновъ, Александръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1306.	Спб. к. с.
Коноваловъ, Яковъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Опек. управл. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 894.	Рославльск. с. с.
Крыловъ, Сергѣй Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1315.	Костромск. о. с.
Кольцова-Михайлова, Пелагея Николаева, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 898.	Московск. с. с.
Лукинъ, Николай Принарховъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 893.	Спб. с. с.
Максютовъ, Давлетгни Гатгулинъ.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1297.	Уфимск. о. с.
Мещерскій, Александръ Павловъ, дв.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1298.	Смоленск. о. с.
Мартышевъ (онъ же Поповъ), Дмитрій Федоровъ.	С. о. 12 дек. № 99. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1314.	Казанск. о. с.
Макаровъ, Александръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опек. управл. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 896.	Ядринск. с. с.
Мартыновъ, Дмитрій Мартыновъ, кр.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по старч. слабоумію. Р. VII, ст. 901.	Козловск. с. с.
Нигматулинъ, Нигмадзянъ Ахметзяновъ, куп.	С. о. 12 дек. № 99. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1316.	Оренбургск. о. с.
Пейсаховъ, Израиль Наумовъ (онъ же Нохимовъ).	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1304.	Моск. к. с.
Поповъ, Илья Карповъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1302.	Москов. к. с.
Ракитская, Анна Никитина.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1305.	Москов. к. с.
Семперовичъ, Николай Адріановъ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 897.	Кіевск. с. с.

Сергѣевъ, Петръ Андреевъ, кр.	С. о. 8 дек. № 98. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 892.	Земск. нач. 2 уч. пензенск. у.
Соколовъ, Николай Григорьевъ, с. тит. сов.	С. о 8 дек. № 98. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 888.	Московск. с. с.
Сторинскій, Василій Сидоровъ, кр.	С. о. 8 дек. № 98. Опека надъ личн. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 890.	Московск. с. с.
Тарушкинъ, Андрей Семеновъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 900.	Порѣчск. с. с.
Цехановичъ, Флоріанъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 895.	Томск. гор. с. с.
Чапликій, Іойна Рафаловъ, куп.	С. о. 8 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1295.	Кишиневск. о. с.
Юскевичъ, Никифоръ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 903.	Херсонск. гор. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бернеръ, Даніилъ Ивановъ, куп.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 79), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 486.	Спб. к. с.
Гуторовичъ, Викторъ Касперовъ, дв.	С. о. 8 дек. № 98. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 7), за смертью его. Р. VIII, ст. 477.	Донецк. ок. оп.
Короводинъ, Евгеній Александровъ.	С. о. 8 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 73), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 478.	Кіевск. о. с.
Куманинъ, Василій Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 8 дек. № 98. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 81, ст. 295), за смертью его. Р. VIII, ст. 479.	Моск. с. с.
Кольцовъ, Дмитрій Петровъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 100, ст. 1320), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 480.	Пермск. о. с.
Кривоноговъ, Иванъ Егоровъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 81, ст. 548), за смертью его. Р. VIII, ст. 481.	Тульск. с. с.
Кочневъ, Павелъ Егоровъ, кр.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 53, ст. 729), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 487.	Спб. к. с.
Круподеръ, Кириллъ Антоновъ, кр.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 38, ст. 196), за смертью его. Р. VIII, ст.	Новомосковск. с. с.
Малаховъ, Владиміръ Пимнеевъ, отст. полк.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1910 г. № 21), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 484.	Минск. о. с.
Маркановъ, Семенъ Титовъ, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1900 г. № 35), за признан. его нерасточит. Р. VIII, ст. 488.	Хвалынск. с. с.
Пирожковъ, Михаилъ Васильевъ, кол. сов.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 99, ст. 1261), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 485.	Спб. к. с.
Прессъ, Абрамъ Файвишевъ.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 9, ст. 73), по мировой сдѣлкѣ Р. VIII, ст. 483.	Рижск. о. с.
Суходольскій, Иванъ Игнатьевъ, кр.	С. о. 12 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 102, ст. 1313), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 489.	Томск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азанчевскою-Азанчеевою, Венедиктою.	Азанчевскому-Азанчееву, Всеволоду.	С. о. 12 дек. № 99. У раненб. пот. Попова, 15 іюня 1909 г. Р. IV, ст. 556.	Спб. о. с.
Бѣлецкой, Еленой Федоровой, казачк.	Бѣлецкой, Стефаніи Федоровой.	С. о. 12 дек. № 99. У луцкаго нот. Выковскаго, 22 іюля 1905 года. Р. IV, ст. 552.	Луцк. о. с.
Веселовымъ, Михаломъ Алексѣевымъ.	Климову, Алексѣю Иванову.	С. о. 12 дек. № 99. У с.-петербургскаго нотаріуса Клокоцкаго, 13 янв. 1910 года. Р. IV, ст. 557.	Спб. о. с.
Веселовымъ, Михаломъ Алексѣевымъ.	Синягину, Павлу Александрову, кр.	С. о. 12 дек. № 99. У с.-петербургскаго нотар. Клокоцкаго, 28 янв. 1911 года. Р. IV, ст. 559.	Спб. о. с.
Ганчжой, Ольгою Николаевою, вд. полк.	Гольману, Борису Матвѣеву, частн. пов.	С. о. 8 дек. № 98. У кобеляцкаго нотар. Юрьева, 15 сент. 1910 г. № 2946. Р. IV, ст. 548.	Полтавск. о. с.
Дубовиковою, Прасковьею Ивановою, казачк.	Дубовику, Виктору Иванову, каз.	С. о. 12 дек. № 99. У нѣжинскаго нотар. Шепелева, 10 мар. 1911 г. № 3137. Р. IV, ст. 561.	Нѣжинск. о. с.
Калмыковымъ, Валеріаномъ Адріановымъ, сотн.	Калмыкову, Михаилу Адріанову, каз.	С. о. 8 дек. № 98. У новочеркасскаго нотар. Бѣляевскаго, 31 мар. 1911 года. № 2402. Р. IV, ст. 545.	Новочеркасск. о. с.
Кольбъ, Екатериною.	Пашковскому, Николаю Иванову-Антонову.	С. о. 12 дек. № 99. У спб. нотар. Струпинскаго, 28 янв. 1911 года. Р. IV, ст. 545.	Спб. о. с.
Красовцовою, Анастасіею.	Константиновскому, Александру.	С. о. 12 дек. № 99. У спб. нотар. Бологовскаго, 31 дек. 1910 года.	Спб. о. с.
Левшинымъ, Гавріиломъ Венедиктовымъ.	Цебущенко, Петру Иванову.	С. о. 12 дек. № 99. У спб. нотар. Гугеля, 24 авг. 1911 г. Р. IV, ст. 555.	Спб. о. с.
Мыркинымъ, Никелаемъ Ивановымъ, куп.	Петровыхъ-Лотонину, Николаю Иванову, п. п. гр.	С. о. 12 дек. № 99. У рыбинскаго нот. Арсеньева, 19 дек. 1903 года. Р. IV, ст. 562.	Ярославск. о. с.
Николаевымъ, Степаномъ Николаевымъ.	Туробойскому, Никандру Іустинову.	С. о. 8 дек. № 98. У кіевскаго нотар. Арнольда, 11 ноября 1909 г. № 10999. Р. IV, ст. 546.	Кіевск. о. с.
Николай, Фердинандомъ-Готфридомъ, куп.	Римпель, Эмиліи Михайловой.	С. о. 12 дек. № 99. У новоградволынск. нотар. Сѣницкаго, 15 февр. 1911 г. № 847. Р. IV, ст. 550.	Житомірск. о. с.
Петрашевскимъ, Наполеономъ Іосифовымъ.	Куперу, Томасу, великобр. подд.	С. о. 12 дек. № 99. У спб. нотар. Мерца, 25 февр. 1911 г. Р. IV, ст. 553.	Спб. о. с.
Павловскимъ, Мартиномъ Емельяновымъ, отст. кап.	Вейцеръ, Іойвелю Моніову, мѣщ.	С. о. 12 дек. № 99. У воронежскаго нотар. Попова, 9 авг. 1910 года № 4255. Р. IV, ст. 551.	Житомірск. о. с.
Ровинской, Ольгою Моисеевою.	Таху, Исааку Львову, онъ же Хаймовъ-Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 8 дек. № 98. У полт. нот. Бѣлецкаго, 1 сент. 1911 г. № 12991 и у полт. нот. Шопена, 16 сент. 1908 г. № 6045. Р. IV, ст. 547.	Полтавск. о. с.
Хубовымъ, Никитой Христофоровымъ.	Хубову, Герасиму Христофорову.	С. о. 12 дек. № 99. У кизлярск. нот. Семенова, 4 дек. 1900 г. Р. IV, ст. 560.	Владикавк. о. с.
Шедько, Григоріемъ Михайловымъ.	Корговту, Станиславу Антонову, дв.	С. о. 12 дек. № 99. У сморгонск. нот. Трофимова, 20 сент. 1911 года № 1667. Р. IV, ст. 549.	Виленск. о. с.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Спб., Большая Подъяческая, 39.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

БЮРО ТРУДА ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛА РОССІЙСКОЙ ЛИГИ РАВНОПРАВІЯ ЖЕНЩИНЪ.

Юристки, окончившія высшія учебныя заведенія, желаютъ получить въ СПБ. или провинціи работу: въ **юрисконсульствахъ** (городскихъ, желѣзнодорожныхъ, банковскихъ, страховыхъ о-въ и т. п.), въ **нотаріальныхъ конторахъ** и у **присяжныхъ повѣренныхъ.**

Обращаться съ приглашеніемъ на подобныя работы просятъ письменно: СПБ. Помѣщеніе Россійской Лиги Равноправія Женщинъ (Знаменская, 20, кв. 22). Переговоры личные и по телефону 43—77 ежедневно отъ 6—8 вечера. 3—3

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыя войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ".

40 книгъ **„СБОРНИКА НИВЫ"**, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. КУПРИНА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ **А. А. ФЕТА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Оск. УАЙЛЬДА.**

12 №№ „Ежемѣсячныхъ Парижскихъ Модъ".

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. рукодѣльн. работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ" на 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе" 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—**8 р.** За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрирован. объявл. о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА", улица Гоголя, № 22.

Книгоиздательство Л. М. Ротенберга въ Екатеринославѣ.

Полный сводъ рѣшеній

Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно)

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями. *Изданіе второе.*

Цѣна за все изданіе съ указателями 90 руб. Пересылка за счетъ заказчика по дѣйствительной стоимости

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 5 руб., а на остальные 85 р подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 17 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ на квитанцію платежа въ размѣрѣ 5 руб. 25 коп. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа).

Полный сводъ рѣшеній

Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента

Правительствующаго Сената

(съ 1866 г. по 1910 г. включительно),

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

Цѣна за все изданіе съ указателями 90 руб. Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ.

Условія разсрочки тѣ же, что и на Рѣш. Гражд. Кассац. Д-та.

Полный сводъ рѣшеній

общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ

Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената

съ 1866 года по 1908 годъ включительно

съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

Цѣна за все изданіе съ указателями 25 р.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ:

При заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 4 руб., а на остальные 21 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 7 мѣсяцевъ, выкупомъ съ почты квитанцій, посылаемыхъ конторой ежемѣсячно съ наложеніемъ на квитанціи платежа въ размѣрѣ 3 руб. 15 коп. (15 коп. добавляется за женнплат еоа(ж воднаъ аглопере 5—10

Типографія т-ва „Общественная Польза", Спб., В. Подъяческая, 39.